

К-14038

297284

ВЕСТНИК

**ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 172

**АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА**

Выпуск 14

1 р. 20 к.

Вестн. Харьк. ун-та, 1978, № 172, 1—109.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 172

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

ВЫПУСК 14

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1978

Актуальные экономические проблемы развитого социализма, вып. 14. Вестн. Харьк. ун-та, № 172. Харьков, издательское объединение «Вища школа», 1978. 109 -с. Списки лит. в конце статей.

В вестник включены статьи, в которых освещаются актуальные вопросы политэкономии развитого социализма, проблемы научно-технического прогресса, повышение народного благосостояния и др.

Рассчитан на научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: А. П. Мамалуй (отв. ред.), И. М. Бейлис, А. М. Васильев, Э. М. Воробьев, М. Н. Гринченко, Б. Ф. Данилевич, В. Е. Довгаль, М. Н. Ким, С. В. Межеричкий.

Печатается по решению кафедры политической экономии Харьковского государственного университета (протокол № 16 от 5 февраля 1977 года).

Адрес редакционной коллегии:
310077, Харьков, 77, площадь Дзержинского, 4, государственный университет, кафедра политической экономии. Тел.: 40-17-08.

Редакция гуманитарной литературы

© Харьковский государственный университет, 1978.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ун-ті
Інв. № 297284

А. Л. ЯШИНОВ

ОБЩЕСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Исследование социалистического образа жизни приобретает все большую актуальность. Это обусловлено прежде всего тем, что образ жизни общества в концентрированном виде отражает наиболее существенные его черты, раскрывает качественное отличие одного социально-экономического строя от другого. Тот или иной образ жизни всегда представляет собой определенный результат общественного развития. Подводя итоги пройденного нашим обществом пути с октября 1917 г., Л. И. Брежнев на XXV съезде партии подчеркнул, что «...атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности» [4, с. 87]. Новая Конституция СССР убедительно показывает, что «...когда социализм развивается уже на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний» [«Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик», с. 4].

Социалистический образ жизни людей складывается прежде всего под воздействием экономического и социального строя общества. Экономическим базисом, на котором он формируется и развивается, является общественная собственность на средства производства и произведенный продукт. Именно с ее возникновением и развитием связано появление принципиально новых условий труда и быта тружеников, товарищеского характера их взаимоотношений, участие в управлении государством, удовлетворение материальных и культурных потребностей, образующих в совокупности богатую по содержанию и разностороннюю жизнь членов общества.

Как справедливо отмечает академик А. М. Румянцев, «главным вопросом, неразрывно связанным с содержанием понятия «образ жизни», со всей объективностью выступает, конечно, вопрос о собственности и власти. Даже при относительно низ-

ком уровне жизни и качестве потребляемых благ, при господстве общественной собственности и власти трудящихся «образ жизни» будет несравненно более высоким, выражая всю гамму человеческих взаимоотношений и перспектив их человеческого развития» [8, с. 87].

Утверждение общественной собственности на средства производства означало установление принципиально нового образа жизни общества, в котором абсолютно исключена эксплуатация человека человеком, тем самым ликвидирована возможность существования эксплуататорских классов. Если буржуазному обществу, основанному на частной собственности и отчуждении труда, свойственны индивидуализм и эгоизм, то общественная собственность обуславливает принципиально иные отношения между людьми — отношения социалистического коллективизма, товарищества, взаимопомощи, опирающиеся на то, что все трудящиеся являются коллективными собственниками всех средств производства, все работают на себя и на свое социалистическое общество.

Общественная собственность порождает и устанавливает всеобщность и обязательность труда. Фактором, определяющим положение человека в обществе, решающим мерилom человеческого достоинства становится общественный труд. Всеобщность и обязательность труда являются важнейшими отличиями и преимуществами социалистического образа жизни.

Вместе с тем установление общественной собственности и повышение степени ее зрелости обеспечивают надежные гарантии права на труд всем членам общества. Великим завоеванием социализма является полная и окончательная ликвидация безработицы, соответствие характера работы уровню развития рабочей силы. Уверенность каждого труженика в источниках своего существования знаменует создание принципиально нового, немыслимого при капитализме психологического климата, упрочение социального оптимизма — характерной черты социалистического образа жизни. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев назвал советское общество обществом «твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив» [4, с. 87].

Восприятие труда и отношение к нему как необходимому условию существования связано непосредственно с собственностью на средства производства. Труд свойствен всем общественно-экономическим формациям. Социализм отличается от предшествующих способов производства тем, что здесь «впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и при том работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» [2, с. 196]. При общественной собственности капиталистическая дисциплина труда, базирующаяся на угрозе лишения работы, заменяется сознательной социалистической,

опирающейся на оптимальное сочетание общественных и личных интересов, при определяющей роли первых. Если капитализм не может поднять смысл трудовой деятельности человека выше необходимости для его существования, то при общественной собственности труд из необходимости для жизни постепенно приобретает свойства жизненной потребности. Именно в этом направлении эволюционирует социалистический образ жизни.

В характере трудовой деятельности, складе мышления, нормах поведения — во всей деятельности индивида — ярко проявляется его классовая принадлежность. Это положение впервые было сформулировано К. Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов, — они образуют класс» [1, с. 208.]. Из сказанного К. Марксом следует, что в антагонистическом обществе нет и не может быть единого для всех образа жизни. Буржуазно-апологетические концепции «государства всеобщего благоденствия», «американского образа жизни», «качества жизни» и т. д. представляют собой лишь идеологические мифы, призванные затушевать все более усиливающуюся поляризацию буржуазии и пролетариата, порожденную качественно различным отношением к собственности на средства производства. Это углубление принципиальных различий находит свое конкретное выражение в нарастании классовой борьбы пролетариата.

И при социализме существуют некоторые отличия в образе жизни рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Однако они не затрагивают главного, ибо все классы и социальные группы объединены общественной собственностью на средства производства, имеют единую цель — строительство коммунизма. Знаменательно, что в результате сближения двух форм общественной собственности — государственной и колхозно-кооперативной — и стирания на этой основе классовых граней, преодоления существенных различий между городом и деревней происходит своеобразная нивелировка важнейших компонентов, вырастает единый для всех членов советского общества образ жизни — социалистический.

Развитие отношений собственности активно воздействует на формирование и упрочение советского образа жизни по целому ряду направлений. Оно осуществляется в процессе дальнейшего обобществления производства, централизации, концентрации, специализации и кооперирования общественного производства, получающего конкретное выражение в создании комплексных хозрасчетных объединений различных типов. Так, на Украине на 1 января 1976 г. насчитывалось 423 производственных объединения, охватывающих абсолютное большинство отраслей на-

родного хозяйства республики [6, с. 53]. Около 50 производственных и научно-производственных объединений создано и функционирует в Харьковской области [7]. Формирование объединений выступает как важнейшая предпосылка соединения науки с производством, внедрения новой техники, удовлетворения экономических и социальных потребностей трудящихся. Это процесс все большего выравнивания условий высокопроизводительного труда, дальнейшего развития его непосредственно общественного характера. В соответствии с этим расширяются масштабы интересов труженика, его связи с другими коллективами, усиливаются морально-общественные стимулы к труду, наполняется более богатым содержанием весь социалистический образ жизни.

Влияние отношений собственности на формирование социалистического образа жизни проявляется также в развитии народно-хозяйственного агропромышленного комплекса, что означает сближение промышленности и сельского хозяйства, их интеграцию, усиление кооперации между промышленностью и сельским хозяйством. Важнейшими задачами в этом аспекте, поставленными в решениях XXV съезда КПСС и XXV съезда Компартии Украины, являются прежде всего значительное повышение технической оснащенности сельского хозяйства, его индустриализация, увеличение капиталовложений в сельское хозяйство. Государственным планом развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. намечено направить в сельское хозяйство республики 25 млрд. руб., что составит больше четвертой части общего объема капиталовложений. Колхозы и совхозы Украины получат 285 тыс. тракторов, 220 тыс. грузовых автомобилей, 59 тыс. зерноуборочных комбайнов и много другой техники. Потребление электроэнергии в сельскохозяйственном производстве СССР в 1980 г. составит 23 млрд. кВт. ч. против 14,3 млрд. в 1975 г., [см. 5, с. 89]. Это все будет способствовать постепенному превращению сельскохозяйственного труда в разнообразность труда индустриального, а следовательно, последовательному стиранию существенных различий в укладе жизни тружеников города и деревни.

Огромное значение для дальнейшего развития социалистического образа жизни имеет создание и совершенствование различных межхозяйственных предприятий и аграрно-промышленных объединений и комплексов, особенно предприятий, представляющих две формы общественной собственности: государственную и кооперативно-колхозную. При развитии межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции производственные фонды в двух формах собственности сближаются (см. табл.). Повышается степень их концентрации и централизации, а следовательно, степень обобществления. Происходит четко выраженный процесс сближения не только по форме, но и по содержанию труда сельскохозяйственного работника с тру-

Рост масштабов межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции [см. 6, с. 76]

Показатель	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Число межхозяйственных предприятий, организаций и объединений.	1701	1763	1903	2022	2029	2239
В них хозяйств-пайщиков (колхозов, совхозов и других государственных и кооперативных предприятий)	31359	33908	35068	37765	35736	38096

дом рабочего и инженера. Все это способствует постепенному сближению физического и умственного труда.

Л. И. Брежнев отмечал: «Аграрно-промышленные объединения, безусловно, имеют большое будущее. Это не только новая организационная форма, но и важное социально-экономическое явление» [3, с. 502]. Синтез промышленности и сельского хозяйства в условиях развитого социализма служит реальной основой для сближения двух форм социалистической собственности, а следовательно, постепенного повышения степени социальной однородности образа жизни рабочих и колхозников.

Развитие общественной собственности решающим образом влияет на совершенствование такой важной материальной основы социалистического образа жизни, как народное благосостояние. Классиками марксизма-ленинизма неопровержимо доказано, что непосредственная цель производства всецело зависит от господствующей формы собственности на средства производства. Только благодаря установлению и развитию социалистической собственности на средства производства оказалось возможным подчинить производство повышению благосостояния всего общества, а следовательно, и каждого его члена. Не какой-то отдельный класс или социальная группа, а социалистическое общество в качестве единственного и полновластного собственника средств производства использует результаты производства для более полного удовлетворения разносторонних потребностей людей. Общественная собственность утверждает в качестве главной экономической задачи социалистического государства — улучшение условий жизни народа, подчиняет ее решению деятельность всех звеньев управления обществом. «Наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей советского народа — это высшая цель экономической политики партии» [4, с. 123], записано в исторических решениях XXV съезда КПСС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 115—217.
2. Ленин В. И. Как организовать соревнование. — Полн. собр. соч., т. 35, с. 195—205.
3. Брежнев Л. И. Речь на III Всесоюзном съезде колхозников. — Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, с. 426—508.
4. Материалы XXV съезда КПСС. Политиздат, 1976. 256 с.
5. Матеріали XXV з'їзду Комуністичної партії України. Київ, Політвидав України, 1976. 132 с.
6. Украинская ССР в цифрах в 1975 г. Киев, «Техника», 1976, 224 с.
7. Данные Харьковского областного статистического управления за 1975 г. 75 с.
8. Благосостояние и образ жизни трудящихся в условиях социализма. — «Рабочий класс и современный мир», 1975, № 1, с. 81—105.

А. П. МАМАЛУЙ, проф. А. А. ГРИЦЕНКО

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

XXV съезд КПСС определил десятую пятилетку как пятилетку эффективности и качества. Научная эффективность и качество политэкономических исследований в значительной степени зависят от зрелости их методологии. Поэтому разработка методологических проблем политэкономии социализма, к числу которых относится также исследование коммунистической собственности, становится сейчас актуальнейшей задачей. Социалистическая собственность на средства производства названа в Конституции основой экономической системы СССР [«Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик», ст. 10]. За время, прошедшее после победы Великой Октябрьской социалистической революции, 60-летие которой наш народ отмечал в 1977 году, советские ученые провели большую работу по исследованию закономерностей возникновения и развития коммунистической собственности, ее места и роли в системе общественных отношений, в истории общества. Особенно плодотворно ведется эта работа в последнее время. Однако практика коммунистического строительства выдвигает новые задачи.

Раскрытие структуры коммунистической собственности предполагает определенное решение вопроса о соотношении в ней общеэкономических и специфических моментов. Проблема единства и различия общеэкономического и специфического в коммунистической форме собственности может быть решена только на основе марксистско-ленинской методологии. Особую роль здесь играет творческое применение ее положений, наиболее полно реализованных К. Марксом в «Капитале» и имеющих общенаучное значение. «Если Марх не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитал», и это сле-

довало бы сугубо использовать по данному вопросу», — писал В. И. Ленин [6, с. 301].

К. Маркс раскрывает структуру капиталистической собственности через анализ производственных отношений, так как собственность осуществляется только через само производство [см. 1, с. 483]. Начиная анализ производственных отношений, К. Маркс тем самым начинает и исследование собственности. Поэтому исходная категория анализа способа производства является также исходной категорией анализа собственности. Согласно Марксу исходным отношением определенного способа производства и определенной формы собственности является не просто всеобщий момент всякого производства и всякого присвоения, а такой всеобщий момент, такое абстрактное определение конкретно-исторического способа производства, которое является истинным именно для данного общества. Соответственно, общеэкономические моменты должны браться с позиций коммунистической собственности, а не собственности вообще. В отношении категории «труд вообще» К. Маркс, например, писал, что «простейшая абстракция, которую современная политическая экономия ставит во главу угла и которая выражает древнейшее отношение, имеющее силу для всех форм общества, выступает тем не менее в этой абстракции практически истинной только как категория наиболее современного общества» [1, с. 41]. К. Маркс начинает исследование капиталистического способа производства с анализа товара. Товар существовал и при рабовладельчестве, и при феодализме. Но исходным всеобщим моментом он выступает только при капитализме. «На более ранних ступенях производства продукты **частично** принимают форму товара. Капитал, напротив, производит свой продукт необходимо как **товар**» [2, с. 4]. Поскольку всеобщность исходной категории включает в себя в обязательном порядке характеристику отношения к основным средствам производства, постольку ясно, что до тех пор, пока важнейшим из них была земля, а не продукт труда, последний не может быть всеобщим отношением. Во всех докапиталистических формациях господствующее положение занимал элемент, созданный природой, а не продукт труда. «Во всех формах общества, где господствует земельная собственность, преобладают еще отношения, определяемые природой. В тех же формах общества, где господствует капитал, преобладает элемент, созданный обществом, историей» [1, с. 44]. При капитализме основными средствами производства являются уже продукты труда. Но они производятся для других людей, и, являясь носителями общественных отношений, выступают не как продукты, а как товары. Поэтому абстрагироваться от товарной формы продукта при капитализме — значит абстрагироваться от самого предмета политэкономии.

При социализме подобная абстракция принимает совершенно иной вид. Общественные отношения людей здесь складыва-

ются на основе производства полезных вещей, продуктов, а не производства прибавочной стоимости. Продукт становится носителем общественного отношения в своей непосредственной форме, а не в форме товара, хотя при социализме он частично принимает товарную форму. Однако основные средства производства в своей целостности (заводы, фабрики и т. д.), собственность на которые определяет всю систему производственных отношений, вообще не принимают формы товара. Не является товаром и рабочая сила. Продукт социалистического общества выступает носителем производственных отношений непосредственно, так как основное средство производства определяется не природным элементом (землей), а продуктами труда. Таким образом, хотя категория продукта присуща всякому производству, только при коммунизме она становится истинной экономической абстракцией производственных отношений.

Среди экономистов нет единого мнения об исходной абстракции политической экономии социализма. В литературе по этому вопросу выдвинут целый ряд предложений. По мнению одних, нужно начинать с общей характеристики социализма в целом [см. 9, 15], других — с социалистической собственности на средства производства [см. 7, 11]. Некоторые видят ее в плановости [см. 8], коллективности [см. 13], непосредственно-общественной связи [см. 16]. Наиболее близки к истине, на наш взгляд, экономисты, рассматривающие в качестве исходной категории общественную форму продукта труда [см. 10, 14]. В этой позиции категория обладает не только простотой и всеобщностью, но и предметным бытием, в отличие, например, от плановости, коллективности и т. д. Предметное проявление — обязательное условие для экономической системы, так как производство — источник материальных и предметных благ, без которых вообще не мыслима жизнь. Чтобы понять продукт как непосредственно-общественный, необходимо выяснить как он становится таковым. Начинать нужно не с него самого, а с продукта вообще, и показать, как это происходит в процессе производства. Необходимо считать исходной категорией социализма продукт вообще. Ибо продукты социалистического производства есть непосредственно-общественные, но уже как результат производства, а не его предпосылка. Во всяком развитом обществе предпосылка становится также и результатом. К. Маркс писал: «Если в законченной буржуазной системе каждое экономическое отношение предполагает другое в буржуазно-экономической форме и таким образом каждое положение есть вместе с тем и предпосылка, то это имеет место в любой органической системе» [1, с. 229].

К. Маркс начинает анализ капитализма с простого товара, а не с модифицированного, хотя он с самого начала рассматривает капиталистическое общество. Ф. Энгельс подчеркивал, что Маркс «начинает именно с простого товара, а не с формы,

логически и исторически вторичной, не с товара, уже капиталистически модифицированного» [4, с. 19]. Подобно этому начинать анализ социалистического производства необходимо с простого определения продукта, а не с непосредственно-общественного.

Процесс превращения продукта в собственность становится понятным только с позиций коммунистической собственности. И хотя элементы здесь постоянные, способ связи и значение каждого из них в различных обществах неодинаковы. Специфика возникает из характера связи элементов фундаментальной структуры. Это, по-видимому, общий методологический момент. К. Маркс приходит к выводу, что «переменная структура также в известном смысле состоит из постоянных факторов, но их роль, значение, удельный вес и, главное, актуальность меняются в зависимости от конкретно-исторических условий в очень значительной степени» [12, с. 226]. Поскольку различные исторические формы собственности включают в себя все элементы собственности вообще, специфика которых определяется господством и актуальностью одного из них, естественно, что развитие ее форм является переходом от господства одного к господству более сложного, содержащего в себе простые элементы. Анализ самой развитой формы даст нам собственность вообще, которая послужит ключом к осмыслению данной, конкретной. Коммунистическая собственность поэтому может быть постигнута только как результат всемирной истории. Это положение подтверждается самым развитием марксизма. Изображению системы производственных отношений капитализма должно предшествовать открытие исторических форм собственности. И это действительно имеет место в истории марксизма. Ведь «Капиталу» предшествовала «Немецкая идеология», где дана общая характеристика этих форм. Подготовка «Капитала» включает работу над «Формами, предшествующими капиталистическому производству», которые входят в «Экономические рукописи 1857—1859 годов» и являются первоначальным вариантом «Капитала».

Продукт, как исходная категория анализа собственности выступает, в качестве определенной полезной вещи, произведенной трудом человека. Поскольку в нем вещь находится в неразрывном единстве с трудом, всякое отношение к продукту как вещи будет также отношением к труду, а значит и к человеку. Очевидно, что первым отношением человека к вещи является удовлетворение своих потребностей. Но человек, в отличие от животных, использует рабочую силу, умения, знания. Рабочей силой других людей можно распоряжаться. Человек распоряжается другими людьми не ради самого распоряжения, а ради использования вещей, продуктов. Это единство двух отношений — пользования и распоряжения — выступает как владение. Это то же отношение пользования вещью, но опосредствованное распоряжением человека. Если непосредственное пользование первоначально возникает как потребление вещи, в процессе

которого она уничтожается, то во владении вещь потребляется владельцем, а не просто пользователем. Процесс использования во владении может заключаться только в изменении полезной формы вещи, а не в ее потреблении. Последнее возможно только в процессе труда, когда производитель опредмечивается в вещи, а потребление выступает как распредемчивание. Но если опредмечивается в вещи в процессе производства один человек, а распредемчивание осуществляется другим, то для производителя в единстве они выступают как отчуждение. Ведь работник воплощает в вещи часть самого себя, рабочей силы, затрат, и если она потреблена другими, то потеря продукта выступает для работника как его отчуждение. Для потребителя же данной вещи отчуждение переходит в присвоение. Продукт же выступает как собственность.

Простейшее определение собственности как присвоенного продукта включает в свою структуру ряд отношений, каждое последующее из которых является развитием предшествующего и поэтому человек включает его в себя. Так, присвоение не может существовать без своей диалектической противоположности — отчуждения, которое не может существовать без опредмечивания и распредемчивания. Последние могут осуществляться только в процессе владения, а оно в качестве своих моментов имеет пользование и распоряжение. Поэтому простейшее определение собственности содержит в себе все структурные элементы собственности вообще. Основные ее моменты следующие: продукт — пользование — распоряжение — владение — опредмечивание — распредемчивание — отчуждение — присвоение — собственность. Поскольку исходной категорией собственности является продукт, изменения в структуре различных ее форм будут зависеть прежде всего от изменений в продукте. Исторически первым продуктом было орудие труда, так как сам «труд начинается с изготовления орудий» [3, с. 491]. Первым отношением присвоения продукта было пользование. Если же теперь мы возьмем то же самое отношение пользования, но уже не просто продуктом, а исторически первым продуктом — орудием труда, то получим не что иное, как определение самого процесса труда и производства. Те же отношения, которые выступали как присвоения, теперь становятся производственными. Собственность, таким образом, раскрывается через систему производственных отношений. Если же мы снова возвратимся к исходной категории — продукту и возьмем ее еще в более конкретном определении — не только как орудие труда, но и как исторически определенное орудие, то получим исторически определенную форму производства и присвоения. «Орудия дикаря обуславливают его общество совершенно в той же мере, как новейшие орудия — капиталистическое общество», — писал Ф. Энгельс [5, с. 146]. Развитие орудий труда и вообще производительных сил опреде-

ляет господство того или иного структурного элемента собственности.

Так, господствующей категорией первобытной собственности является пользование землей вместе со всеми ее продуктами. Специфику рабовладельческой определяет пользование средством производства — рабом, которое выступает как распоряжение. Феодальная собственность образует владение как единство двух отношений — распоряжения феодала крестьянином и использования крестьянином земли. Капитализм характеризуется господством отчуждения основных средств производства от непосредственного работника. И, наконец, присвоение основных средств производства непосредственными производителями, осуществленное в процессе социалистической революции, воспроизводится в самом функционировании социалистической экономики. Присвоение, таким образом, является господствующей категорией коммунистической собственности, лежащей в основе других отношений: отчуждения, владения, распоряжения и пользования. При капитализме отчуждение работника от средств производства, благодаря присвоению капиталистом результатов его труда, лишь получает завершенную форму. При социализме, наоборот, отчуждение является лишь моментом в осуществлении присвоения. Так, например, изъятие государством части чистого дохода, произведенного на предприятии, выступает для работников как отчуждение от них части произведенного ими продукта. Но поскольку работники являются общественными собственниками, то процесс отчуждения выступает для них как присвоение этого же продукта, но уже в качестве членов общества.

Рассмотренная структура собственности в обобщенном виде отражает одновременно логику трех исторических процессов: 1) логику становления собственности, т. е. процесс, когда собственность только возникает вместе с человеческим обществом и становится продуктом труда, а продукт — собственностью; 2) логику исторического развития форм собственности в зависимости от того, какой элемент структуры собственности получает наибольшее экстенсивное развитие и определяет историческую специфику формы собственности; 3) логику наиболее развитой формы собственности, поскольку в ней содержится исторический процесс ее развития. Следовательно, эта логика является также логикой осуществления и совершенствования отношений собственности в условиях развитого социализма. Поэтому совершенствование отношений собственности должно опираться прежде всего на изменение в средствах производства. На основе этого изменяются отношения использования рабочей силы, т. е. отношения распоряжения, а значит и отношения управления, поскольку последние осуществляются через распоряжение. Взаимодействие двух последних элементов (пользования и распоряжения) производит изменения во владении, а оно

через опредмечивание и распредмечивание изменяет уровень обобществления производства, который уже более непосредственно определяет соотношение различных форм социалистической собственности.

Поскольку исходным моментом изменения собственности является изменение в ее объекте, в средствах производства, постольку основу всех мероприятий по сближению двух форм общественной собственности составляет укрепление материально-технической базы промышленности и сельского хозяйства, сближение их уровней. И лишь на этой основе могут быть решены вопросы специализации и концентрации производства, повышения уровня его обобществления и формирования единой коммунистической формы собственности. Нарушение этой логики в планировании и осуществлении практических мероприятий по совершенствованию отношений собственности (например, если начинать изменения непосредственно с соотношения форм собственности, а не с изменений в их объекте) приводит к возникновению отрицательных явлений в развитии экономики. И наоборот, правильное ее понимание и использование в практике хозяйствования служит важным фактором ускорения экономического развития.

Примером научно обоснованного и творческого подхода к решению этих вопросов является разработанное на основе решений XXV съезда партии постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». Выполнение предусмотренных постановлением мероприятий станет важным фактором в решении задач коммунистического строительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I.
2. Маркс К. (Капитал). Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 49.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 323—577.
4. Энгельс Ф. Предисловие к третьему тому «Капитала». — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 3—26.
5. Энгельс Ф. Письмо Карлу Каутскому, 26 июня 1884 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 142—145.
6. Ленин В. И. Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 29, 620 с.
7. Відносини власності в період будівництва комунізму. Київ, «Наукова думка» 1972, с. 190.
8. Курс политической экономии. Т. 2. М., «Экономика» 1974. 670 с.
9. Атлас М. С. Политическая экономия — наука о законах, управляющих производством и обменом жизненных благ. — «Вопросы экономики», 1964, № 6.
10. Бадер В. А. Социалистический продукт. М., «Экономика» 1967. 190 с.
11. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. М., «Мысль», 1966. 581 с.
12. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., Политиздат, 1976. 247 с.

13. Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма. Вопросы методологии. М., «Мысль», 1971. 349 с.
14. Лавров Е. И. Исходная категория и основной экономический закон социализма. М., «Мысль», 1974. 198 с.
15. Островитянов К. В. Основной экономический закон социализма и вопросы методологии политической экономии. — «Вопросы экономики», 1963, № 1.
16. Покрытан А. К. Производственные отношения и экономические законы социализма. М., «Мысль», 1971. 248 с.

Л. Г. ДМИТРЕНКО

ПРОЦЕСС ПРЕВРАЩЕНИЯ НАУКИ В НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНУЮ СИЛУ

Характерной особенностью современной научно-технической революции является превращение науки в непосредственную производительную силу. Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС отметил, что «только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [5, с. 47].

Возрастание роли и значения науки предвидел и научно обосновал К. Маркс. В «Экономических рукописях 1857—1859 гг.» он впервые вскрыл условия начала и ход этого грандиозного процесса и показал, что возможность превращения науки в непосредственную производительную силу заложена в развитии самих производительных сил и возникает на определенной ступени развития общества, обуславливаясь определенными социально-экономическими предпосылками. К. Маркс указывал, что этот процесс начинается уже на стадии крупного капиталистического производства. «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание (Wissen, knowledge) превратилось в непосредственную производительную силу» [1, т. 46, ч. II, с. 215].

При социализме начинается новый этап превращения науки в производительную силу всего народа. Она полностью раскрывает свои возможности и становится неперемennым условием успешного строительства коммунизма. «Все, что завоевала человеческая наука, человеческая техника, все усовершенствования, все знания специалистов, — писал В. И. Ленин, — все должно пойти на службу объединенному рабочему» [4, т. 38, с. 26].

Закономерному процессу превращения науки в непосредственную производительную силу уделено большое внимание в Программе КПСС, на XXIV и XXV съездах Коммунистической партии. В новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик (ст. 26) записано: «В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовку научных кадров, организует внедрение результатов научных исследований в народное хозяйство и другие сферы жизни». Особенно возрос потенциал науки в условиях

развитого социализма, при котором он полностью подчинен социально-экономической цели общества. В современных условиях экономика нашей страны, благосостояние народа, как никогда раньше, связаны с уровнем развития науки и степенью применения ее в производстве. Общественная ценность науки требует творческого анализа своей роли в системе общественного производства. У советских ученых несколько точек зрения на определение места науки в системе материального производства. Одни исследования сводят его целиком к духовному производству и рассматривают как труд производительный [9, с. 21]. Другие считают науку элементом производительных сил [12, с. 94]. Третьи относят фундаментальную науку к духовному производству, а всю прикладную — к материальному. Соответственно подразделяя труд в этих областях на непродуцибельный и продуцибельный [12, с. 96]. И, наконец, четвертые ставят вопрос о соотношении материального и духовного в сфере науки [6, с. 95]. На наш взгляд, последняя точка зрения наиболее правильна, только с ее позиций можно объяснить современный этап превращения науки в непосредственную производительную силу.

Наука выполняет две основные задачи: создает, накапливает и постоянно обновляет знания, наращивая свой потенциал, и участвует в реализации собственных знаний в производстве. Для современной научно-технической революции характерно быстрое развитие прикладной ее функции, именно здесь прежде всего и проявляется экономическая роль непосредственной производительной силы, выражающей единство цели как науки, так и всего социалистического народного хозяйства. Естественно, непосредственная связь науки с производством имеет место в прикладной науке и отсутствует в фундаментальных исследованиях. Однако именно они создают основу для того, чтобы со временем, трансформируясь в прикладные исследования и разработки, стать непосредственной производительной силой.

Таким образом, можно было бы проанализировать весь механизм превращения науки в непосредственную производительную силу, но у исследователей нет единодушия по этому вопросу. По нашему мнению, правы те ученые, которые видят его в соединении с производством [6, с. 98]. Еще К. Маркс показал, что этот процесс осуществляется в материализации ее в элементах производства, а при капитализме — в капитале. Следовательно, не вся она является непосредственной производительной силой, хотя процесс превращения в таковую составляет главную особенность НТР при воплощении в «машине или методах производства, в химических процессах и т. д.» [2, с. 77]. Выдвижение этого тезиса отражает качественно новый этап в развитии как самой науки, так и материального производства. При всех этих условиях материальное производство остается основой общественной жизни. Ф. Энгельс в письме к В. Боргиусу писал:

«Если, как Вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от *состояния и потребностей* техники. Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» [1, т. 39, с. 174].

Нет единства во взглядах авторов и на характер научного труда. Некоторые относят все его виды к производительному труду [12, с. 94]. Нам представляется эта точка зрения не правомерной. С экономической точки зрения производительный труд участвует в создании национального дохода. Труд научных работников, занятых исследованиями, также создает национальный доход за счет внедрения в производство разработок, а значит, носит производительный характер. И все же это ведет к отказу от деления на сферы материального и нематериального производства. В то же время для нормального функционирования народного хозяйства важное значение имеет достижение оптимальных пропорций в развитии производственной и непроизводственной сфер, в том числе и науки, которая различными сторонами касается обеих.

Производственное исследование охватывает большую часть научных работников и материальных ресурсов, и оно через соответствующие отрасли материального производства непосредственно участвует в создании совокупного общественного продукта и национального дохода. Труд научных работников, занятых в этих областях, носит производительный характер. Категория производительного труда, как и все другие категории политической экономии, носит исторический характер и претерпевает определенные изменения вместе с развитием производительных сил. В условиях научно-технической революции, общественного разделения труда научная деятельность приобрела самостоятельный характер. В науке все большее число занятых становятся связанными с исследованиями, непосредственно обслуживающими общественное производство. Только такая деятельность ученых расширяет рамки производительного труда.

Вместе с тем, труд ученых в области фундаментальных исследований не оказывает непосредственного воздействия на производство. Результаты их труда должны быть опосредованы прикладными исследованиями. А значит, и их труд не носит непосредственно производительный характер. Следовательно, все ученые, которые успешно трудятся в духовном производстве, заняты чрезвычайно важным, необходимым и полезным трудом. Но вместе с тем не все духовное производство непосредственно участвует в материальном производстве. Это положение вытекает из марксистско-ленинского учения и имеет глубокое принципиальное методологическое значение.

Важное значение в современных условиях имеет повышение экономической эффективности науки. Научные исследования — наиболее эффективная область капиталовложений. Ф. Эн-

Гельс подчеркивал, что «только один такой плод науки, как паровая машина Джемса Уатта, принес миру за первые пятьдесят лет своего существования больше, чем мир с самого начала затратил на развитие науки» [1, т. 1, с. 555]. Затраты здесь дают более высокий прирост национального дохода, чем дали бы вложения в расширение производственных фондов при отсутствии технического прогресса. Академик В. Трапезников отмечает, что вложения в «исследования и разработки» приблизительно в 3,5 раза выгоднее, чем обычные капиталовложения [11, с. 88]. А недостатки в области научных исследований оборачиваются не менее крупными потерями. Существующие методы определения эффективности науки еще не позволяют, к сожалению, достаточно точно измерить ее действительную величину, т. к. плодотворность ее не исчерпывается экономической эффективностью. Необходимо учитывать социальный эффект науки и прежде всего воздействие на формирование личности через систему образования и другие аспекты влияния на развитие общества.

Однако нельзя недооценивать и экономической эффективности, которая выражается прежде всего в способности науки уменьшать расходы на производство продукции и увеличивать прибыль. В народнохозяйственном масштабе критерием эффективности вложений в науку, измерением реального их результата является та часть повышения производительности общественного труда и та степень прироста физического объема национального дохода, которая обусловлена капиталовложениями.

Одним из показателей повышения экономической эффективности является неуклонное уменьшение времени для создания новых машин, оборудования, технологических процессов и их внедрения в производство. Например, чтобы освоить исследование и выпуск синтетических пластмасс, обществу понадобилось 55 лет, производство алюминия — 47, телевидения — 38, ЭВМ — 22, печатных схем — 5 лет. В СССР период от возникновения идеи до ее производственного воплощения составляет 3—5 лет. Сокращение сроков внедрения подобных достижений, на один год дает экономический эффект 6 млрд. руб. [10, с. 37]. Важной проблемой интеграции науки и производства является создание таких условий, которые обеспечили бы производственные воплощения новой идеи с наибольшим народнохозяйственным экономическим эффектом и в кратчайший срок со времени ее появления.

Такие условия создаются в производственных и научно-производственных объединениях, являющихся важной формой соединения науки с производством, превращения ее в непосредственную производительную силу. Эти объединения — не только форма соединения стадий «исследование — производство» в единый неразрывный цикл, но и форма управления, позволяющая целесообразно и эффективно использовать имеющиеся ма-

териальные, трудовые и финансовые ресурсы, это «...единый производственно-хозяйственный комплекс, в котором органически слиты наука и производство» [5, с. 130]. «На начало 1976 года, — отмечал А. Н. Косыгин на XXV съезде КПСС, — количество производственных и научно-производственных объединений составило 2,3 тысячи, на их долю приходится 24 процента промышленной продукции» [5, с. 130]. Развитие производственных и научно-производственных объединений, а также других форм связи науки с производством способствует повышению эффективности науки, превращению ее в непосредственную производительную силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, 39, 46, ч. II, 49.
2. Маркс К. Машины. Применение природных сил и науки. (Из рукописи 1861—1863 гг. «К критике политической экономии»). — Вопросы истории естествознания и техники», вып. 25, 1968, с. 3—78.
3. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства. 26 мая 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 377—386.
4. Ленин В. И. Речь об организации профессионального союза сельскохозяйственных рабочих, 13 марта 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 38, с. 22—26.
5. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976 г. 256 с.
6. Гатовский Л. М. Наука как объект экономического исследования. — «Вопросы экономики», 1974, № 5, с. 94—108.
7. Глязер Л. Экономика науки и экономические науки. — «Вопросы экономики», 1973, № 6, с. 101—113.
8. Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., «Статистика», 1976. 600 с.
9. Процесс превращения науки в непосредственную производительную силу. М., «Наука», 1971. 127 с.
10. Теоретические проблемы управления экономикой. М., «Наука», 1974. 405 с.
11. Трапезников В. Научно-технический прогресс и эффективность науки. — «Вопросы экономики», 1973, № 2, с. 84—93.
12. Экономические аспекты развития науки. — «Вопросы экономики», 1974, № 4, с. 92—102.

В. Н. ЛИСОВИЦКИЙ, канд. экон. наук, А. А. ИВАНИЦКИЙ

ПУТИ СОЕДИНЕНИЯ НАУКИ С ПРОИЗВОДСТВОМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В Директивах XXV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. указывается, что в области экономики «первоочередной задачей остается ускорение научно-технического прогресса» [2, с. 47] на основе более эффективного внедрения достижений научно-технической революции.

Еще в трудах основоположников марксизма-ленинизма был дан глубокий анализ перспектив развития науки и техники, теоретически обоснована их новая роль в производстве, открыта закономерность превращения науки в непосредственную производительную силу [1, т. 46, ч. II, с. 206, 215]. В настоящее время в результате постоянного научного поиска, основанного

на марксистско-ленинской методологии, учеными достигнуты существенные успехи в анализе новых вопросов и проблем, выдвигаемых научно-технической революцией. Этот постоянно развивающийся процесс требует систематического и кропотливого изучения, что находит свое выражение в партийных документах и работах советских экономистов, а также зарубежных, стоящих на марксистских позициях.

Процесс осуществления НТР в условиях социализма коренным образом отличается от капиталистического. Именно в социалистическом обществе научно-техническая революция получает свое полное и всестороннее развитие. Только социализм обеспечивает максимальное применение ее достижений и способен решить весь комплекс выдвигаемых при этом сложных задач.

Одна из особенностей современной НТР состоит в органическом слиянии науки и техники. Это дает возможность использовать в промышленности больше новых веществ, материалов, процессов, которые ранее были неизвестны человечеству; ускорить темпы создания передовых отраслей производства, а также его концентрации и специализации.

Пути превращения науки в непосредственную производительную силу по разному трактуются в нашей экономической литературе. Предлагается, например, выделить науку в самостоятельный элемент в структуре производительных сил, видя в этом возрастание ее роли и значения [см. 7, с. 12—13]. Нам представляется, что это превращение происходит не путем обособления, а через материализацию ее достижений во всех остальных элементах производительных сил: средствах и предметах труда, рабочей силе [4, с. 104—125, 5, с. 299—300].

Научное открытие — это предпосылка, которая должна получить инженерное решение, воплощенное затем в реальную машину или технологический процесс. Сама трансформация науки осуществляется по трем основным направлениям: превращение в теоретическую базу производственных процессов, материализация научных знаний в вещественных элементах производительных сил (в предметах труда, в орудиях труда, а также в технологических процессах); сюда же можно отнести и развитие организационных форм производства, рост квалификационного уровня работников общественного производства, влияние науки на развитие основной производительной силы общества — человека.

Следовательно, науку нельзя считать самостоятельным элементом производительных сил, она является специфической силой, которая активно воздействует на все части производительных сил и реализуется в них. Именно так она и становится непосредственной производительной силой общества.

Научно-техническая революция ведет к росту материальных и трудовых затрат, необходимых для внедрения в производство

ее достижений, вызывая необходимость концентрации и специализации научных разработок, расширения кооперации не только в рамках отдельного народнохозяйственного комплекса, но и между социалистическими странами. Исходя из этого необходимо рассматривать и процесс превращения науки в непосредственную производительную силу социализма не изолированно в рамках отдельных национальных хозяйств, а в масштабах всего мирового социалистического хозяйства.

В современный период развития мировой системы социализма сложились наиболее благоприятные условия для всестороннего осуществления научно-технической революции, так как социалистическая экономическая интеграция, являясь механизмом коллективного использования преимуществ социалистической системы, способствует внедрению ее достижений в народное хозяйство этих стран. С другой стороны, НТР становится мощной движущей силой углубления процессов экономической интеграции, поскольку существенно повышает степень обобществления труда и производства.

Научно-техническая революция и социалистическая экономическая интеграция — это две закономерности развития мировой системы социализма, тесно связанные и зависящие друг от друга. В этих условиях социалистическая экономическая интеграция призвана способствовать дальнейшему соединению науки с производством, превращению ее в непосредственную производительную силу как на интернациональном, так и на национальном уровне. Для стран мировой системы социализма характерны высокие и динамичные показатели развития научных исследований. Постоянно расширяется материально-техническая база; увеличивается число научно-исследовательских институтов, лабораторий, конструкторских бюро, создаются научные подразделения непосредственно на самих предприятиях. Растет творческая активность масс, увеличиваются масштабы изобретательства и рационализации производства.

Сейчас в единую систему объединяются научные исследования, технологические и проектно-конструкторские разработки, производство и реализация конечного продукта. Образуются научно-производственные комплексы, позволяющие в широких масштабах и наиболее эффективно применять новейшие открытия. Такие комплексы создаются и на межгосударственном уровне, в рамках стран СЭВ. Если говорить о материализации науки в основных элементах производительных сил, то необходимо начать с анализа изменений, которые претерпели за последние годы основные производственные фонды социалистических предприятий. В странах мировой социалистической системы постоянно растут и качественно совершенствуются основные производственные фонды, используется значительное количество самых новых прогрессивных машин, приборов, оборудова-

ния и инструментов, которые станут материализованным воплощением достижений науки.

Все более широкое применение в народном хозяйстве братских стран находит автоматизация и механизация производственных процессов. За 11 лет (с 1965 по 1975 гг.) в нашей стране число установленных автоматических линий увеличилось почти в 3 раза, а в 1975 г. их смонтировано 1,8 тыс. комплектов [10, 8]. С расширением использования АСУП растет и применение ЭВМ. Только в СССР за 1966—1975 гг. было создано около 2,7 тыс. автоматизированных систем управления.

За последние 15 лет удельный вес химической промышленности во всем производстве СССР возрос с 4 до 7%. Изменяются и внутриотраслевые пропорции. Основное место в химической промышленности нашей страны (примерно 1/3) занимают ее прогрессивные виды, в частности, производство полимеров [9, 47]. Значительный удельный вес в производстве промышленной продукции занимает химия и в других странах СЭВ. Огромные изменения происходят и в энергетике стран социалистического содружества. Из года в год увеличивается производство электроэнергии на атомных электростанциях. Советский Союз, оказывая всестороннюю экономическую и научно-техническую помощь другим странам СЭВ в проектировании и сооружении АЭС, приступил к реализации широкой программы строительства крупных атомных электростанций.

Под воздействием научно-технической революции в странах социализма интенсивно совершенствуется структура общественного производства. Рациональность капиталовложений ведет к росту наиболее совершенных отраслей и подотраслей промышленности. Под влиянием технического прогресса значительные сдвиги произошли в структуре промышленного производства, возросли ведущие отрасли промышленности: электроэнергетика, машиностроение и химия. Европейские социалистические страны с точки зрения структуры народного хозяйства и промышленного производства относятся к разряду экономически развитых индустриальных стран мира.

Превращение науки в прямую производительную силу проявляется через повышение знаний и квалификации непосредственных работников производства, рабочих, крестьян, интеллигенции. Научно-техническая революция вызывает необходимость расширения сферы инженерно-технического труда и труда исследователей, занятых в сфере науки. Например, в нашей стране среднегодовая численность рабочих и служащих возросла за 1965—1972 гг. почти на 24%, а численность дипломированных инженеров, занятых в народном хозяйстве, увеличилась более чем на 72%, при росте численности научных работников на 59% [4, 107—108]. Из этого следует, что трудовые затраты инженерно-технических работников возрастают более высокими темпами, чем затраты совокупного работника в целом.

Необходимость постоянного совершенствования процессов общеобразовательной и профессиональной подготовки отмечал на XXV съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев: «Она придает иной, чем прежде, характер труду, а стало быть, и подготовке человека к труду. Мы многое делаем в этом отношении» [2, с. 77]. В новой Конституции СССР еще раз подтверждается и закрепляется право всех граждан страны на образование, которое «...обеспечивается бесплатно всеми видами образования... на основе связи обучения с жизнью, с производством» [«Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик», ст. 45].

Если в 1939 г. в нашей стране рабочих с семилетним образованием было всего 8,2%, то в 1970—уже 55%. В 1972 г. было подготовлено рабочих в училищах и школах профессионально-технического образования 1 млн. 806 тыс. чел., а всего с 1941 по 1972 г. включительно было подготовлено более 26,5 млн. квалифицированных рабочих [4, с. 160]. Рост культурно-технического уровня советского рабочего класса находит свое выражение в успешном освоении и использовании новейшей техники, в новаторстве и изобретательстве. Например, в 1972 г. было выдано 46,8 тыс. авторских свидетельств, в народном хозяйстве страны нашло применение свыше 37,8 тыс. изобретений. Экономия от их использования составила 314,6 млн. руб. [6, с. 31].

Научно-техническая революция, вызывая переворот в производительных силах, находит свое полное развитие и применение только в условиях социализма, который обеспечивает всестороннее развитие творческих сил трудящихся для решения разнообразных задач, создаются широкие возможности их участия в управлении научно-техническим прогрессом. В этом плане особо важной задачей становится проблема укрепления связи науки с производством, например создание научно-производственных объединений. В речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев отметил, что в Академии наук Украины создан и успешно действует ряд комплексов, объединяющих научно-исследовательские институты и промышленные предприятия. Этому способствует целенаправленная деятельность ЦК Компартии Украины, а также партийных организаций Киева, Львова, Днепропетровска и других областей [3, с. 11].

В 1976—1977 гг. на базе физико-технического института низких температур создано первое в Харькове научно-производственное объединение, включающее исследовательский институт, хозрасчетное конструкторское бюро и опытное предприятие. Такая структура позволит значительно сократить внедрения идеи в практику и повысить эффективность научно-технических исследований [11, с. 76]. Получает развитие и форма непосредственных связей научных учреждений с промышленными предприятиями, заключающих договоры о творческом сотрудничестве.

стве. В Харькове в 1976 г. было заключено более 350 таких договоров [11, с. 72].

Научно-технические разработки организуются в странах социалистического содружества на коллективной основе, что создает благоприятные условия для активного участия в этой работе максимального числа членов социалистического общества. Благодаря этому научные исследования и использование их результатов в народном хозяйстве братских стран становятся жизненно важным делом трудящихся.

На XXV съезде КПСС подчеркивалось, что «успех научно-технической революции, ее благотворное воздействие на экономику, на все стороны жизни общества не могут быть обеспечены усилиями только научных работников. Все большую роль приобретает вовлечение в этот исторического значения процесс всех участников общественного производства, всех звеньев хозяйственного механизма» [2, с. 48]. Съездом намечен огромный комплекс работ, направленных на максимальное использование достижений научно-технической революции, на ускорение сближения науки с производством. «Все это, — указывал Л. И. Брежнев, — глубоко партийные задачи, и во всем нашем хозяйственном строительстве, пожалуй, нет сегодня задач более актуальных и более ответственных» [2, с. 49].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Первоначальный вариант «Капитала», ч. II. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II. 394 с.
2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с.
3. Речь тов. Л. И. Брежнева на Пленуме ЦК КПСС 25 октября 1976 г. — «Коммунист», 1976, № 16, с. 5—28.
4. Рубцов И. Е. Научно-технический прогресс в условиях развитого социалистического общества. М., «Мысль», 1975. 246 с.
5. Мелешков Ю. С., Шухардин С. В. Ленин и научно-технический прогресс. М., «Наука», 1973. 346 с.
6. Научно-техническая революция и интеграция стран СЭВ. М., «Наука», 1974. 278 с.
7. Зворыкин А. А. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., «Мысль», 1967. 187 с.
8. Правдин Д. И. Политико-экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом. — «Вопросы экономики», 1975, № 11, с. 44—56.
9. Розенфельд Ш. Н. Развитие предметов труда и техническая политика. — «Вопросы экономики», 1976, № 7, с. 46—57.
10. Чирковец Н. К. Научно-техническая революция и коммунизм. — «Вопросы экономики», 1976, № 6, с. 3—12.
11. Харьков в десятой пятилетке. Х., «Прапор», 1976. 143 с.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ — ВАЖНЕЙШИЕ ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

В процессе коммунистического строительства необходимо органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства [см. 2, с. 57]. Выполнение этой задачи предполагает, с одной стороны, максимальную реализацию преимуществ социалистического строя для ускорения научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, а с другой — полное использование современных научно-технических достижений в целях осуществления основных принципов социалистического общества и строительства коммунизма.

«Мы, коммунисты, исходим из того, — говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев, — что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [3, с. 47].

Практика социалистического хозяйствования на современном этапе показала, что наиболее рациональной формой, способствующей соединению достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, повышению эффективности его экономики, являются производственные и научно-производственные объединения. Л. Гатовский считает, что общественное их превращение в основное хозрасчетное звено общественного производства служит главным путем соединения науки в системе управления с производством [см. 6, с. 149—150].

«Объединения, — говорится в материалах XXV съезда КПСС, — это качественно новое явление в управлении промышленным производством. Они представляют собой не механическое соединение предприятий, а единый производственно-хозяйственный комплекс, в котором органически слиты наука и производство, широко развиты специализация и кооперирование» [3, с. 131].

Различают производственные и научно-производственные объединения. В состав производственных входят научно-исследовательские институты, проектно-конструкторские и технологические организации, предприятия и т. п. Головной организацией является ведущее предприятие (завод), которое не только осуществляет финансирование всех звеньев, но и несет прямую ответственность за выполнение производственных функций по выпуску высококачественной, отвечающей современным требованиям продукции.

Научно-производственные (НПО) включают те же компоненты, головной организацией здесь выступает научно-исследовательский институт. Основная задача НПО состоит в том, чтобы сосредоточить свою деятельность на создании и внедрении в кратчайшие сроки в народное хозяйство новейших образцов машин, оборудования, приборов, материалов и других промышленных изделий, прогрессивных технологических процессов, отвечающих или превосходящих высшие достижения отечественной и зарубежной науки и техники. Кроме того, НПО должны довести освоение новой техники до ее серийного производства. Отработанная в этих объединениях технология выпуска новых образцов машин, оборудования и приборов с документацией и технологической оснасткой передается предприятиям отрасли или подотрасли [см. 5, с. 448—449].

Концентрация экономических ресурсов и централизация управления производством имеют огромные преимущества по сравнению с отдельными предприятиями. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал большое значение объединения предприятий, целью которого является «соединение операций по закупке сырья, по сбыту изделий, по сбережению народных средств и сил. Это сбережение при объединении разрозненных предприятий в один синдикат достигает гигантских размеров...» [1, с. 177]. Создаются наиболее благоприятные условия для специализации и кооперирования производства, соединения науки с производством и ускорения научно-технического прогресса. Это обусловлено прежде всего тем, что в объединениях устраняется организационная разобщенность научно-исследовательских и проектных институтов, конструкторских бюро, опытных и промышленных предприятий, участвующих в различных стадиях цикла «исследование — производство». Ликвидируется разрыв в планировании науки и производства, обеспечивается единство деятельности исследователей, разработчиков и производственников, создается возможность единого научно-технического руководства различными этапами по созданию и внедрению новой техники.

Между тем, на практике различные звенья этой единой цепи выполняются разобщенными предприятиями и учреждениями. Одни из них занимаются разработками, другие — проектированием и конструированием, третьи — изготовлением опытных образцов новой техники, четвертые — организацией серийного производства и т. д. На взаимное согласование уходит много времени. В объединениях же обеспечивается единое административное, экономическое и техническое руководство работами не только по созданию, но и внедрению новых видов машин и оборудования. Такая система отношений между отраслевой наукой и производством совершенно исключает оторванность ученых от производственников и направляет их к единой цели. Создаются необходимые условия для осуществления основных

принципов новой системы планирования и экономического стимулирования во всех звеньях науки, производства и управления. Организационное единство науки и производства опирается на производственно-технологическую и экономическую общность процесса воспроизводства, что предполагает не только учет затрат на производство продукции, но также и учет сопряженных затрат труда по определению новой потребительной стоимости на научные исследования, разработки, проектирование и ее изготовление. В таких условиях сильнее действуют рычаги хозяйственной реформы, весомее становятся экономические стимулы.

Деятельность производственных и научно-производственных объединений позволяет значительно ускорить создание и внедрение новой техники, повысить производительность труда и качество продукции. Об этом свидетельствуют данные по электротехнической промышленности, в которой накоплен большой опыт подобной работы. В этой отрасли создание объединений было обусловлено общей тенденцией к концентрации научных сил и специализации их на важнейших направлениях научно-технического прогресса. В результате деятельности НПО в электротехнической промышленности цикл «исследование — производство» в среднем сократился для крупных разработок с 4—6 лет до 2—3, для мелких — с 3—4 до 1—2, при этом повысилось качество продукции [см. 9, 1976, № 14]. Удельный вес продукции высшей категории качества в крупном электромашиностроении повысился с 21% в 1969 г. до 51,7% в 1973 г., а доля продукции второй категории за этот же период снизилась с 24 до 8,7% [см. 8, с. 44]. Благодаря концентрации научных сил, материальных и финансовых ресурсов в ленинградском объединении «Электросила» в сжатые сроки были проведены научные и проектно-конструкторские разработки уникального турбогенератора мощностью 1200 тыс. кВт, основной образец которого был изготовлен накануне XXV съезда партии.

В короткий срок была ликвидирована разобщенность между самостоятельными заводами и научно-исследовательскими институтами, вошедшими в производственное объединение им. В. И. Ленина во Львове. Благодаря совместной работе научных работников и производственников ускорилось создание и внедрение новой техники. Их сроки уменьшились примерно в два раза, а по отдельным приборам даже в четыре, уровень унификации достиг почти 80% [см. 7, с. 35].

Унификация и стандартизация дают возможность повысить технический уровень изделий, их надежность и долговечность. Одновременно они позволяют значительно сократить сроки изготовления новой техники, облегчая и ускоряя внедрение комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Создание объединений ускорило технический прогресс и повышение качества продукции в тяжелом и транспорт-

ном, автомобильном и тракторном машиностроении, а также в других отраслях промышленности. Так, в НПО криогенного машиностроения за первые три года после создания значительно уменьшились сроки внедрения нового оборудования, а его удельный вес в общем объеме производства возрос с 20—30 до 65—75% [см. 9, 1975, № 52].

Произошли изменения в организационной структуре управления промышленностью. От многоступенчатой системы управления осуществлен переход к двух- и трехзвенной системе. Оно стало более оперативным и гибким. Появились возможности более последовательно осуществлять хозрасчетные начала: самоокупаемость, материальную заинтересованность, ответственность и т. д.

Министерства, сняв часть управленческих функций, сосредоточили внимание на решении коренных, принципиальных вопросов развития отрасли: изучении общественных потребностей в продукции, определении путей и сроков их удовлетворения, разработке и проведении единой технической политики отрасли и др. [см. 2, с. 173].

Высокие экономические показатели производственных и научно-производственных объединений — это результат углубления специализации, преодоления замкнутого и многономенклатурного характера производства, повышения серийности производства. Концентрация материальных, трудовых и финансовых ресурсов позволяет своевременно обновлять основные фонды, модернизировать устаревшее оборудование, проводить перспективную техническую политику, эффективней использовать средства поощрения для повышения производительности труда.

Ускоряя научно-технический прогресс, совершенствуя управление и формы хозяйствования, развивая концентрацию, специализацию и кооперирование производства, объединения обеспечивают громадное повышение эффективности общественного производства: рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, повышение рентабельности предприятий и качества продукции.

Примером может служить деятельность Белгородского горнорудного производственного объединения «Центроруда». В его состав вошли 11 производственных предприятий. «Центроруда» функционирует с 1 января 1976 г. и уже сумела полностью централизовать функции управления, начисления и распределения фондов экономического стимулирования, фондов премирования за создание и внедрение новой техники и др. Опыт показал, что централизация ряда функций позволила улучшить финансовое состояние на предприятиях, которые за первое полугодие перевыполнили план по основным экономическим показателям и добились значительного их повышения по сравнению с соответствующим периодом прошлого года (см. таблицу).

Производственная деятельность объединения «Центроруда»

Показатель	1 полугодие 1976 г.			За соответствующий период с 1975 г.	1 полугодие 1976 г. к 1 полугодию 1975 г. (в %)
	План	Отчет	Факт. выполн. в % к плану		
Реализация (тыс. руб.)	129500	131260	101,4	107998	121,5
Валовая продукция (тыс. руб.)	129329	133071	102,9	105468	126,1
Товарная железная руда, (тыс. т)	10952	11080,3	101,2	10429,7	106,3
Флюс (тыс. т)	2806	2874,5	102,4	2520	114
Известняковая мука (тыс. т)	80	82,6	103,2	80,8	102,2
Доломит (тыс. т)	1253	1256,8	100,3	1285,2	97,7
Прибыль (тыс. руб.)	31700	33008	104,1	29620	111,4
Выработка валовой продукции на 1-го работающего (руб.)	7530	7567	100,5	6796	111,3

Как видно из приведенных в таблице данных, повысились как количественные, так и качественные показатели деятельности «Центроруды». Объем реализации продукции вырос на 21,5%, в том числе добыча железной руды — на 6,3%, флюса — на 14%, производительность труда в расчете на одного работающего увеличилась на 11,3%, а сумма прибыли — на 11,4%.

Улучшение экономических показателей «Центроруды» является в значительной мере результатом реализации многочисленных преимуществ, которыми обладает объединение как форма общественного производства в условиях развитого социализма.

Высокая эффективность обеспечила широкое распространение объединений. Первым объединением на Украине стала Львовская обувная фирма «Прогресс», организованная в 1961 г., а на 1 января 1976 г. в промышленности СССР их насчитывалось уже 2314, в состав которых вошли 4,7 тыс. самостоятельных предприятий и 4,9 тыс. производственных единиц с 24% объема реализованной промышленностью продукции [4, с. 189]. В основном объединения распространены в химической, электротехнической, угольной, металлургической отраслях, тракторном и сельскохозяйственном машиностроении, приборостроении, в легкой и пищевой промышленности.

Планы развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. предусматривают «в промышленности завершить в соответствии с генеральными схемами управления создание объединений» [3, с. 173]. XXV съезд КПСС подчеркнул необходимость совершенствования системы показателей, лежащих в основе оценки деятельности министерств, объединений и предприятий [3, с. 60 и 129].

Эти меры избавят промышленность от существующего кое-где вредного принципа «чем дороже — тем лучше», способствующего выпуску материалоемкой и дорогостоящей продукции. Нужен показатель конечного общественного продукта, который бы точно отражал производственный вклад каждого предприятия и объединения. Необходимо устранить мелкотемье научных исследований и разработок в научно-производственных объединениях, что нередко встречается на практике. Это связано в определенной мере с тем, что деятельность НПО оценивается по системе показателей, приспособленных для самостоятельных предприятий и научных институтов.

«Следует настойчиво искать, — указывал А. Н. Косыгин на XXV съезде партии, — такие показатели, которые усилят воздействие плана на повышение технического уровня производства и качества продукции, на ускорение темпов роста производительности труда, более экономное использование основных фондов, материальных и финансовых ресурсов» [3, с. 129].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться. — Полн. собр. соч., т. 34, с. 151—199.
2. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971. 320 с.
3. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с.
4. Народное хозяйство СССР в 1975 году. Стат. ежегодник. М., «Статистика», 1976. 846 с.
5. Научно-техническая революция и общество. М., «Мысль», 1973. 480 с.
6. Гатовский Л. М. Научно-технический прогресс и экономика развитого социализма. Очерки политической экономии. М., «Наука», 1974. 431 с.
7. Таксир К. И. Интеграция науки и производства при социализме. М., «Знание», 1975. 64 с.
8. Астафьев В. Экономическое управление научно-техническим прогрессом в отрасли. — «Коммунист», 1975, № 2, с. 43—54.
9. «Экономическая газета», 1975, № 52; 1976, № 14.

В. И. МИРОШНИКОВ

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ФОНДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Среди проблем, решение которых обеспечивает достижение высшей цели общественного производства, важное место занимает «...рост производительности труда, повышение эффективности производства и качества работы, динамичное и пропорциональное развитие народного хозяйства» [«Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик», ст. 15].

Это — задача комплексная, включающая в себя совершенствование структуры общественного производства, рост производительности труда, рациональное использование трудовых

ресурсов, улучшение качества продукции, усиление в народном хозяйстве режима экономии, решение крупных социальных проблем и т. д. Важное значение в этом плане имеет разумное использование фонда накопления.

Развитие экономики на современном этапе характеризуется рядом особенностей, присущих этапу развитого социализма. Одной из них является то, что «запроектированных в десятой пятилетке показателей развития народного хозяйства намечается достигнуть с меньшими, чем в предыдущие пять лет, темпами роста капиталовложений» [см. 2, с. 45]. Произойдет интенсификация общественного производства, уравнивается соотношение между приростом капитальных вложений и национальным доходом. Если ранее оно составляло 1:0,8, то теперь — 1:1 [2]. Отсюда видно, что изучение проблемы эффективности накопления представляет не только теоретический, но и большой практический интерес, требуется обоснование направления совершенствования его структуры.

Эффективность структуры фонда накопления определяется ее соответствием общественным и производственным потребностям и является условием успешного строительства материально-технической базы коммунизма.

Социалистическое государство использует изменение структуры фонда накопления как важнейший инструмент совершенствования народнохозяйственных пропорций. Вместе с тем, происходящие в народном хозяйстве процессы оказывают влияние и на нее саму. Поэтому проблема воздействия этих изменений на эффективность общественного производства может рассматриваться в качестве тождественной вопросу о том, как совершенствование структуры фонда накопления отражается на росте его использования.

Для анализа эффективности структурных сдвигов требуется определить критерий их оценки. Очевидно, что необходимым условием при этом будет его связь с критерием народнохозяйственной производительности. Однако в советской экономической литературе еще нет здесь единого мнения. Т. С. Хачатуров, А. И. Ноткин, Б. П. Плышевский и др. критерием берут увеличение национального дохода [см. 10; 11; 13]. Это — один из важнейших показателей развития народного хозяйства. От его величины зависят масштабы экономики, повышение благосостояния народа, размеры накопления. Однако на его величину оказывают влияние не только интенсивные, но и экстенсивные факторы. В условиях развитого социализма проблема повышения эффективности общественного производства должна решаться на основе интенсификации производства, а следовательно, и критерий эффективности должен отражать это явление.

Более обоснованна позиция экономистов (С. З. Толпекин, В. К. Сенчагов, С. М. Ямпольский, С. Г. Галуза и др), предлагающих в качестве критерия рост производительности обществен-

ного труда [см. 8; 9; 12; 14]. На необходимость ориентации народного хозяйства на достижение максимально возможного уровня производительности труда неоднократно указывал В. И. Ленин. Он, в частности, писал: «Во всякой социалистической революции... выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда...» [1, с. 187].

Повышение производительности поддерживает высокие и устойчивые темпы роста экономики, развивает ее динамично и пропорционально, позволяя на каждую единицу трудовых, материальных и финансовых затрат добиться увеличения объема производства и национального дохода.

В соответствии с принятым критерием, эффективность накопления может быть оценена с помощью следующего показателя:

$$\Theta_{N_t} = \frac{\Delta ПТ_t}{ФН_{t-1}},$$

где $ФН_{t-1}$ — величина фонда накопления в $t-1$ году; $\Delta ПТ_t$ — прирост производительности труда, полученный в t году по отношению к $t-1$ году.

Если учесть, что $\Delta ПТ_t = ПТ_t - ПТ_{t-1} = \frac{НД_t}{Ч_t} - \frac{НД_{t-1}}{Ч_{t-1}}$; а $НД_t = НД_{t-1} + \Delta НД_t$, то формула примет вид

$$\Theta_{N_t} = \frac{1}{N_{t-1}} \left(\frac{1}{Ч_t} - \frac{1}{Ч_{t-1}} \right) + \frac{1}{Ч_t} \cdot \frac{\Delta НД_t}{ФН_{t-1}},$$

где $НД_t$, $НД_{t-1}$ и $\Delta НД_t$ — национальный доход в году t , году $t-1$ и прирост национального дохода в году t по отношению к предыдущему году; $Ч_t$ и $Ч_{t-1}$ — численность лиц, занятых в материальном производстве в t и $t-1$ годах;

N_{t-1} — норма накопления в $t-1$ году; $\frac{\Delta НД_t}{ФН_{t-1}}$ — прирост национального дохода на 1 руб. денежного фонда накопления.

Наиболее существенным фактором, влияющим на прогрессивные изменения структуры фонда накопления, является современная научно-техническая революция. Она тесно связана в первую очередь с масштабами накопления. Только за последние 10 лет фонд накопления вырос с 50,2 млрд. руб. до 95,8 млрд. руб., или в 1,9 раза [7, с. 566]. Качественные изменения происходят и в его вещественной структуре. Возникновение новых отраслей, новых сфер приложения труда, отмирание старых требует соответствующего изменения в орудиях и предметах труда. В натурально-вещественном составе фонда накопления увеличивается доля новой техники, повышается ее качество. Требование высоких технико-экономических свойств и качества для вещественных элементов реального накопления (особенно для средств производства) чрезвычайно важно на этапе разви-

того социализма. Его нарушение может привести к увеличению доли морально устаревшего оборудования, снижению темпов развития экономики, усилению действия экстенсивных факторов.

За годы девятой пятилетки фактические затраты на внедрение мероприятий по новой технике в промышленности (включая затраты прошлых лет) возросли с 4902 млн. руб. в 1971 г. до 7518 млн. руб. в 1975 г., а годовая экономия за тот же период выросла с 2753 млн. руб. до 3832 млн. руб. [7, с. 170]. В десятой пятилетке курс на увеличение доли накопления для расширения выпуска прогрессивных, экономичных видов машин, оборудования и приборов будет продолжен [2, с. 176]. В современных условиях при мощной производственной базе особое значение приобретает техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий. В соответствии с этим изменится и структура капитальных вложений. Выступая на Октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, Л. И. Брежнев отметил, что «при росте за пятилетие государственных капитальных вложений на производственное строительство примерно на одну треть их ресурсы на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий увеличатся почти на 64 процента» [3].

Находясь под влиянием научно-технической революции, накопление в то же время является условием ее развития и ускорения темпов. Это проявляется, в частности, в перераспределении средств фонда накопления в пользу отраслей, обеспечивающих технический прогресс. В 1970 г. удельный вес машиностроения, электроэнергетики, химии и нефтехимии составлял 31 %, в 1975 г. — 36, а в 1980 г. будет 41 %. Современный этап развития экономики требует концентрации средств накопления, ликвидации их распыленности, доведения до нормативных величин переходящего строительства. Планы развития народного хозяйства СССР в десятой пятилетке предусматривают ряд существенных мероприятий по решению имеющихся в этой области проблем.

Анализ структурных сдвигов в фонде накопления требует изучения изменений, происходящих в его использовании. Накопление при этом распадается на три части: производственное, непроизводственное, прирост страховых резервов и запасов. Для характеристики движения этих частей можно использовать отношение накапливаемой части национального дохода к общему его объему:

$$N_n = \frac{ФН}{НД}.$$

Можно представить это соотношение и в ином виде — как сумму норм накопления трех структурных элементов фонда накопления, рассматриваемого с точки зрения его использования:

$$ФН = Н_п + Н_н + Н_р,$$

$$N_n = \frac{H_n + H_n + H_p}{HD},$$

$$N_n = N_n + N_n + N_p.$$

Представленная таким образом структура накопления позволяет выявить связь между динамикой национального дохода и рассматриваемыми элементами. Наряду с этим, важно знать и то, как изменяется соотношение между производственным, непроизводственным накоплением и приростом страховых резервов и запасов относительно величины самого фонда накопления. Общие тенденции движения элементов в первом и во втором случае совпадают.

Рассмотрим таблицу, рассчитанную вторым способом.

Структура использования фонда накопления (в %; весь фонд накопления — 100%) [6, с. 535; 7, с. 566]

Прирост фондов и средств	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
основных произ- водственных	35	35	33	32	37	38	39	41	40	42	41
основных непро- изводственных	21	20	21	21	21	23	23	24	22	21	23
материальных оборотных средств и резервов	44	45	46	47	42	39	38	35	38	37	36

Из приведенных данных вытекает, что за рассматриваемый период доли производственного и непроизводственного накоплений имели тенденцию к увеличению, в то время как страховые резервы и запасы относительно уменьшались. Рост производственного накопления обусловлен существующей в условиях развитого социализма необходимостью дальнейшего наращивания экономической мощи страны, расширением и обновлением производственных фондов, обеспечением сбалансированного фундамента экономики тяжелой промышленности [см. 2, с. 42]. Наконец, этот критерий эффективности производства предполагает увеличение его фондовооруженности. Естественно, что решение этих задач требует значительных средств.

Увеличение доли непроизводственного накопления отражает то, что достигнутые успехи в развитии материального производства создали необходимые условия и новые возможности для решения основных социально-экономических задач, стоящих перед нашим обществом: в первую очередь — для дальнейшего повышения благосостояния советских людей. Сокращение же страховых резервов и запасов объясняется тем, что в условиях развитого социализма общество получает возможность глубже осознать механизм экономического развития, предвидеть изме-

нения в народном хозяйстве на более длительный срок вперед и с большей достоверностью. В результате становится возможным сократить объем и долю временно выпадающих из воспроизводственного процесса средств и направить их для удовлетворения текущих общественных потребностей.

Доминирующее положение производственного накопления в современной структуре фонда приводит к тому, что его эффективность в значительной мере определяется тем, насколько правильно оно используется. Увеличение средств, направляемых на активную часть основных производственных фондов, — один из существенных путей его роста. Это при прочих равных условиях влияет и на производительность труда. За годы девятой пятилетки удельный вес капитальных вложений в основные производственные фонды поднялся с 30 до 34% [7, с. 503—504]. Однако здесь есть резервы и XXV съезд партии указал на необходимость «повысить долю затрат на оборудование в общем объеме капиталовложений» [2, с. 211]. Рост непроизводственного накопления в известной степени ограничивает возможности производственного накопления. И все же в условиях развитого социализма такой процесс нельзя назвать пусть необходимой, но «потерей» с точки зрения наращивания экономического потенциала. Это сегодня не только один из путей обеспечения удовлетворения материальных и культурных потребностей народа, но и «важная предпосылка дальнейшего роста производства, его эффективности» [2, с. 123]. Поэтому вполне обосновано предположение, что в дальнейшем это отставание несколько сократится.

В десятой пятилетке, в соответствии с решениями XXV съезда партии, на жилищное и коммунальное строительство направляется около 100 млрд. руб., будет значительно расширена сеть культурных учреждений, спортивных комплексов, станут в строй новые больницы, поликлиники, дома отдыха, пансионаты, детские учреждения. В структуре фонда наибольший вес принадлежит накоплению в промышленности. За годы девятой пятилетки общий объем капитальных вложений в эту отрасль народного хозяйства составил 35,3% от всей их суммы [7, с. 506—507]. При этом совершенствование внутриотраслевой структуры капиталовложений шло в основном путем увеличения доли средств, направляемых в машиностроение и металлообработку, химическую и нефтехимическую промышленность. Если учесть, что в этих отраслях были обеспечены опережающие темпы роста объема продукции [см. 7, с. 197], то очевидно, что проведенное перераспределение благотворно сказалось на росте эффективности капитальных вложений и фонда накопления. Продолжается ускоренное развитие этих отраслей и сейчас.

В промышленности можно выделить две основные группы — добывающую и обрабатывающую. Уровень фондоемкости первой группы — выше, чем второй. Поэтому увеличение доли накопле-

ний, направляемых в обрабатывающие отрасли, благотворно сказывается на народнохозяйственной фондоотдаче. На этапе развитого социализма прослеживается устойчивая тенденция опережающего роста обрабатывающих отраслей по сравнению с добывающими. По отношению к 1970 г. они увеличились в 1975 г. соответственно на 145 и 143%, а в процентном отношении к 1965 г., — 221 и 162% [7, с. 191]. Это не означает недооценки добывающей промышленности. Между ними существует оптимальное соотношение, которое определяется конкретными задачами коммунистического строительства.

При истощении существующих и необходимости разработки новых месторождений топлива и сырья происходит увеличение доли накопления, расходуемой на прирост единицы продукции. Следовательно, можно предположить, что темпы роста продукции в добывающих и обрабатывающих отраслях будут сближаться, а доля накопления в добывающих отраслях несколько возрастет. С целью повышения фондоотдачи в добывающих отраслях необходимо добиваться роста накоплений на их техническое перевооружение, снижения стоимости строительства, изменений в топливном балансе и т. д.

Важной особенностью десятой пятилетки является перераспределение накоплений в пользу сельского хозяйства. Как отметил на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, эти средства нелегко было найти. «Кое в чем пришлось урезать потребности других отраслей народного хозяйства. Но мы сознательно пошли на это, ибо нет сейчас задачи более насущной, чем подтягивание аграрного сектора нашей экономики до самого современного уровня» [3]. Поэтому и использовать их нужно как можно более эффективно. Правда, здесь следует считаться с понижением отдачи накопления в этой отрасли, которое наблюдалось в девятой пятилетке. Тогда увеличение сельскохозяйственной продукции составило 12,9% при росте капиталовложений на 60,0% [7, с. 311, 510]. В десятой пятилетке приросты составят 16% и 30,5% соответственно [2, с. 50; 4]. Улучшится соотношение между капитальными вложениями и объемом продукции может на основе роста фондовооруженности труда и его производительности. Поэтому в текущем пятилетии фондовооруженность в общественном секторе сельского хозяйства намечено увеличить более чем на 60%, при росте ее по народному хозяйству на 34% [см. 5].

Для обеспечения технического перевооружения сельского хозяйства важное значение имеет увеличение доли средств производственного назначения. В свете этого можно ожидать значительный выигрыш от создания аграрно-промышленных комплексов. Следует сказать, что помимо технико-экономических задач они решают и важные социальные проблемы.

На современном этапе важное значение приобретает ускоренное развитие инфраструктуры, увеличиваются затраты, свя-

занные с охраной окружающей среды. Чтобы изыскать дополнительные средства, необходимо повышать эффективность самого накопления.

Происходящее совершенствование структуры фонда накопления отражает изменения в системе потребностей развитого социализма. Намеченные XXV съездом КПСС мероприятия обеспечат прогрессивные изменения структуры всего народно-хозяйственного комплекса, ускорят научно-технический прогресс, поднимут эффективность общественного производства на качественно новый уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208.
2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с.
3. Брежнев Л. И. Речь на Пленуме ЦК КПСС 25 октября 1976 года. — «Правда», 1976, 26 октября.
4. Закон Союза Советских Социалистических Республик о Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. — «Правда», 1976, 30 октября.
5. Байбаков Н. К. О государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы и о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1977 год. — «Правда», 1976, 28 октября.
6. Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., «Статистика», 1971. 823 с.
7. Народное хозяйство СССР в 1975 г. М., «Статистика», 1976. 846 с.
8. Ленинское учение об экономических основах социализма. М., «Экономика», 1974. 423 с.
9. Сенчагов В. К. Эффективность использования основных фондов. М., «Экономика», 1974. 199 с.
10. Смышляева Л. М. Экономический рост и пропорции капитальных вложений. М., «Экономика», 1976. 191 с.
11. Социалистическое накопление. Вопросы теории и планирования. М., «Наука», 1973. 414 с.
12. Толпекин С. З. Экономические проблемы комплексного использования основных средств производства. М., «Наука», 1976. 536 с.
13. Эффективность экономики развитого социализма. М., «Мысль», 1976. 312 с.
14. Ямпольский С. М., Галуза С. Г. Экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом. Киев. «Наукова думка», 1976. 364 с.

В. В. АЛЕКСАНДРОВ

ВОСПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

На всех этапах строительства социализма и особенно в условиях развитого социалистического общества повышение эффективности и качества — объективный процесс, пронизывающий все стороны экономической жизни общества. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев говорил: ««Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи,

стоящие перед страной, нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства. Упор на эффективность — ..важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии» [2, с. 43].

Повышение эффективности общественного производства тесно связано с дальнейшим развитием технического прогресса в полном соответствии с требованиями современной научно-технической революции. «Стержень экономической стратегии партии, пронизывающий и десятую пятилетку и долгосрочную перспективу, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — дальнейшее наращивание экономической мощи страны, расширение и коренное обновление производственных фондов, обеспечение устойчивого сбалансированного роста тяжелой промышленности — фундамента экономики» [2, с. 42]. В условиях расширенного социалистического воспроизводства происходит постоянное качественное совершенствование основных фондов на базе обновления их материальной основы — средств труда. Обновление основных фондов — объективный момент расширенного воспроизводства. В основе его лежит развитие производительных сил общества. «При быстром развитии производительной силы, — пишет К. Маркс, — все старые машины должны быть заменены более выгодными, то есть должны быть совсем выброшены» [1, т. 25, ч. II, с. 342—343]. Современный этап развития производства предполагает массовое обновление основных фондов. Только за девятую пятилетку в народном хозяйстве обновлено 40% основных производственных фондов промышленности, в том числе в сельском хозяйстве — 56% [2, с. 37].

Обновление этих фондов протекает при взаимодействии следующих трех основных форм. Первая, когда пришедшие в негодность старые средства заменяются тем же количеством новых, или когда к действующим прибавляются новые, но не отличающиеся от них ни своими технико-эксплуатационными качествами, ни количеством заключенного в них труда. В этом случае имеется определенный рост механизации, однако почти не изменяется экономическая эффективность действующих средств. Вторая — когда вводимые в производство средства воплощают в каждой своей единице меньшую массу общественного труда. Следовательно, вновь вступившие в производство средства становятся экономически более эффективными, т. к. переносят на готовый продукт меньшую стоимость. Третья — когда пришедшие в негодность средства труда заменяются таким же количеством новых или к имеющимся прибавляются новые не только более дешевые, но и технически совершеннее. Это самая прогрессивная форма обновления основных фондов. Она обеспечивает наивысшую степень эффективности капитальных вложений. Обновление основных фондов на современном этапе в социалистическом народном хозяйстве развивается главным образом по

этому пути. Так, если в восьмой пятилетке было освоено производство 8,4 тыс. наименований новых видов машин, оборудования, аппаратов и приборов, в девятой — 16,5 тыс. наименований, то в десятой пятилетке намечается увеличить их число до 20 тыс. [3, с. 230].

Большая роль в воспроизводстве основных фондов принадлежит вводимым в действие мощностям, в которых все элементы основных фондов соответствуют современным требованиям технического прогресса. Это приводит к достижению более высокого технического уровня производства, к дальнейшему повышению производительности общественного труда. Вновь вводимые мощности интенсивно влияют на дальнейшее совершенствование размещения производительных сил по территории страны, освоение новых экономических районов, улучшение отраслевой структуры общественного производства. Однако новое строительство как форма воспроизводства и обновления основных фондов имеет и свои отрицательные стороны. Прежде всего оно требует крупных единовременных капиталовложений на создание всей структуры основных фондов, связано с привлечением дополнительной рабочей силы, а следовательно, и с созданием всего комплекса по ее обслуживанию. Отвлечение средств здесь происходит на длительный срок. На современном этапе развития производительных сил ведущую роль играет не новое строительство, что имело место поначалу, а реконструкция действующих предприятий. «В предстоящие годы, — отмечал А. Н. Косыгин на XXV съезде партии, — мы должны более решительно идти на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, что даст возможность увеличить выпуск продукции с меньшими затратами. В проекте Основных направлений закладывается именно такая ориентация» [2, с. 151]. А новое строительство «...должно начинаться, как правило, в тех случаях, когда оно обеспечивает внедрение принципиально новых научно-технических решений» [2, с. 125].

Необходимость реконструкции связана с развитием технического прогресса, с моральным старением средств труда и технологии на действующих предприятиях. Совершенствование технологических процессов, замена устаревших средств труда новыми во время реконструкции позволяет снизить потери от морального износа, повысить технико-экономический уровень ранее созданных производственных фондов. Так, уже в 1971—1975 гг. за счет реконструкции, расширения предприятий и осуществления организационно-технических мероприятий получено примерно 60% всего прироста промышленной продукции [2, с. 162]. Реконструкция имеет многие достоинства по сравнению с новым строительством, ибо основная часть капиталовложений идет на совершенствование активной части основных производственных фондов при использовании старых промышленных сооружений. Это позволяет при том же объеме капиталовложе-

ний получить больший прирост производства и на этой основе увеличить производительность труда, снизить стоимость продукта. Необходимый прирост мощности осуществляется в короткие сроки, причем с более низкими начальными и удельными затратами, чем при новом строительстве, что обуславливает большую отдачу фондов на одну и ту же сумму вложений. По данным Госстроя СССР, удельные капитальные вложения на реконструкцию предприятий в среднем на 8—10% ниже, чем при новом строительстве и расширении предприятий, а нередко на — 20—25%.

Одним из важных методов обновления основных фондов является их модернизация. Сущность модернизации состоит в снижении, а в ряде случаев и в ликвидации морального износа техники. Это происходит при условии, когда в результате усовершенствования средствам труда придаются соответствующие свойства или приближающиеся к современным требованиям техники. Благодаря модернизации, с одной стороны, достигается экономия живого труда, с другой — сохраняется прошлый труд в новой, технически более совершенной материальной форме. В ряде случаев значительно эффективнее замена старой техники новой. Это происходит чаще всего тогда, когда модель выпускается надолго (6—8 лет), и за это время она «успевает» лишь частично устареть, в нее надо внести только некоторые улучшения, которые, не касаясь основной схемы, представляют собой лишь количественные изменения. И до тех пор пока не будут исчерпаны возможности основного принципа модели, она должна модернизироваться.

Необходимость технического перевооружения и реконструкции предприятий в десятой пятилетке предполагает и изменение политики капитальных вложений. Общий их объем в десятой пятилетке составит примерно 621 млрд. руб., но увеличатся они только на 26% против 42 в девятой пятилетке. Это происходит потому, что центр тяжести переносится на более полное использование действующего оборудования уже созданных мощностей. В связи с этим поставлена задача, чтобы ввод основных производственных фондов обгонял рост капитальных затрат. К 1980 г. незавершенное строительство намечено сократить до 65% годового объема государственных капитальных вложений против 76% на конец прошлой пятилетки. В результате ускорения строительства и концентрации капиталовложений на пусковых объектах страна получит дополнительно основных фондов на сумму почти 13 млрд. руб. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Капитальные вложения должны выделяться министерствам и ведомствам не вообще, не под новые объекты, а под запланированный прирост продукции. Материальные и финансовые ресурсы нужно в первую очередь направлять на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий — туда, где можно расширить производ-

ственные мощности без нового строительства или с меньшими удельными капитальными затратами» [2, с. 46]. В десятой пятилетке на цели реконструкции и модернизацию в промышленности будет направлено приблизительно 22% общего объема государственных капитальных вложений (17% — в десятой). Одновременно доля затрат на оборудование в общем объеме капитальных вложений увеличится с 31 до 35% [4, с. 34]. Другая важная проблема состоит в том, что для современной научно-технической революции характерно возрастание роли вещественных факторов производства. Если и раньше экономия овеществленного труда играла большую роль в повышении производительности общественного труда, то в настоящее время экономия прошлого труда является важнейшим фактором роста его производительности.

При общем повышении значения овеществленного труда в общественном воспроизводстве все большую роль приобретает та его часть, которая заключена в основных фондах. В настоящее время основные производственные фонды растут быстрыми темпами. Только за девятую пятилетку они выросли в 1,5 раза и на 1 января 1976 г. составили 806 млрд. руб. В десятой пятилетке намечено увеличить основные производственные фонды в 1,4 раза. Улучшить использование производственного потенциала — значит намного увеличить национальный доход и повысить производительность труда. Достаточно сказать, что увеличение фондоотдачи на один процент позволяет получить 4 млрд. руб. национального дохода в год. «Главное теперь, — указывал на XXV съезде КПСС А. Н. Косыгин, — осуществить решительный поворот к более эффективному использованию созданного в нашей стране мощного производственно-технического потенциала для увеличения национального дохода, производства конечного продукта, идущего непосредственно для удовлетворения потребностей населения и народного хозяйства» [2, с. 120]. Актуальность проблемы лучшего использования основных производственных фондов определяется и тем, что в прошлые годы фондоотдача в народном хозяйстве уменьшилась. «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.» предусматривают необходимость значительно повысить уровень использования основных фондов, разработать и осуществить по отраслям народного хозяйства на предприятиях и в организациях комплекс мер по повышению фондоотдачи [2, с. 168].

В настоящее время улучшение использования основных фондов промышленности только на 1% дает народному хозяйству увеличение выпуска продукции на 3 млрд. руб. в год. А за пять лет — сумму, достаточную для строительства жилья для 2—2,5 млн. семей [2, с. 128].

Недостаточно эффективное использование основных производственных фондов, на наш взгляд, возникает, во-первых, из-за нарушения нормативных сроков освоения производственных мощностей. В результате народное хозяйство недополучает товаров на многие миллионы рублей, создается определенная диспропорция в народном хозяйстве. Во-вторых, на использование основных фондов отрицательно влияет невысокий коэффициент сменности оборудования в промышленности, т. е. показатель, который характеризует использование оборудования во времени.

Большое внимание повышению коэффициента сменности будет уделено в десятой пятилетке. Так, в машиностроении коэффициент сменности планируется поднять на 20—30%, уменьшить простои машин и оборудования, увеличить в отраслях с непрерывным характером производства продолжительность работы оборудования в течение недели и повысить его производительность [2, с. 169].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23; 25, ч. II; 46, ч. II.
2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с.
3. Актуальные вопросы политики КПСС. М., Политиздат, 1976. 383 с.
4. «Вестник статистики», 1976, № 2.

В. Е. ДОВГАЛЬ, канд. экон. наук, А. А. ШЕКШУЕВ

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И СТРУКТУРА ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА

XXV съезде КПСС отмечал, что в предстоящем пятнадцатилетии будут создаваться «новые возможности для решения основных социально-экономических задач, поставленных Программой партии, последними съездами. Это относится прежде всего к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни» [5, с. 40].

Все это нашло яркое отражение в новой Конституции СССР. В Основном Законе (ст. 15) говорится, что «Высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей». В решении этой задачи актуальным является дальнейшее исследование такой важной категории социалистических производственных отношений, как прибавочный продукт, выяснение его функционального назначения в условиях развитого социализма.

При социализме в обеих частях чистого продукта воплощаются отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Прибавочный продукт уже не противопоставлен, как при капитализме, непосредственным производителям как порабащивающая сила. Он служит расширению производства, цель которого — удовлетворение запросов трудящихся, становится «...всеобщей потребностью, протекающей из самих индивидуальных потребностей людей...» [1, т. 46, ч. I, с. 280], и идет «...всем трудящимся и только им» [4, с. 382]. Обе части чистого продукта при социализме одинаково необходимы для нормального хода социалистического расширенного воспроизводства и используются в интересах трудящихся. Можно сказать, что чистый продукт является материальным выражением цели социалистического производства. Однако по данному вопросу в литературе существуют различные точки зрения [см. 15, с. 311; 8, с. 263; 17, с. 239]. Одни экономисты считают, что цель производства при социализме выражается в совокупном общественном продукте. Другие выдвигают на роль «носителя» материального выражения цели социалистического производства ту или иную часть совокупного продукта.

Возникновение прибавочного продукта предполагает определенный уровень развития производительных сил труда и стало возможным лишь при разложении первобытно-общинного строя. В этот период производительная сила труда развилась настолько, что в течение рабочего дня человек стал создавать избыток над издержками своего собственного существования. Об этом неоднократно говорили классики марксизма-ленинизма [см. 1, т. 25, ч. II, с. 348; т. 26, ч. I, с. 19; т. 20, с. 119, т. 46, ч. II, с. 217, 214; т. 46, ч. I, с. 280; 3, т. 7, с. 113]. В самом процессе производства труд производителей делится на две части, каждая из которых в силу своего функционального назначения существенно обособлена одна от другой.

На процесс формирования определенного соотношения между необходимым и прибавочным продуктом существенное влияние оказывает характер производственных отношений. Их экономическая неоднородность проявляется прежде всего в выполнении разнородных функций. К. Маркс по этому поводу писал: «Раньше мы показали, что как труд отдельного рабочего распадается на необходимый и прибавочный труд, так и совокупный труд рабочего класса можно разделить таким образом, что часть, которая производит жизненные средства для всего рабочего класса (включая сюда и необходимые для этого средства производства), выполняет необходимый труд для всего общества... Но необходимый труд включает в себе отнюдь не только земледельческий труд, но также и тот труд, который производит все остальные продукты, необходимо входящие в среднее потребление рабочего. Кроме того, с общественной точки зрения одни выполняют только необходимый труд лишь потому,

что другие выполняют только прибавочный труд, и наоборот. Это — лишь разделение труда между ними» [1, т. 25, ч. II, с. 182]. В этом положении К. Маркс четко определил назначение необходимого и прибавочного труда независимо от способа производства. Согласно методологии К. Маркса, важнейшая функция необходимого труда в системе общественного разделения — производить жизненные средства для поддержания нормальной жизнедеятельности тех, кто принимает участие в совокупном труде. Весь остальной труд является прибавочным. Понятие необходимого и прибавочного продукта органически связано с понятием необходимого труда. Исследуя процесс капиталистического производства и присущие ему формы необходимого и прибавочного продукта — переменный капитал и прибавочную стоимость, — К. Маркс сделал важный вывод, что для любого общества объективную основу распада продукта, в котором воплощен вновь затраченный труд, на необходимый и прибавочный составляет функциональное назначение каждого из них [см. 1, т. 23, с. 228, 580; т. 25, ч. II, с. 385—386].

В. И. Ленин в плане статьи «Коммерческая постановка дела», исходя из общетеоретических соображений, определил функциональное назначение прибавочного продукта в процессе социалистического воспроизводства [см. 3, т. 44, с. 473]. В отличие от необходимого продукта, который направлен на удовлетворение личных потребностей, прибавочный направлен на удовлетворение общественных потребностей. В условиях развитого социализма необходимый продукт предназначен для воспроизводства рабочей силы, для всестороннего развития человека как личности и для материального стимулирования. Прибавочный продукт предназначен для расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта, а также для содержания непродовольственных работников и их иждивенцев. Он создается работниками производительного труда дополнительно, сверх необходимого, и представляет собой вычет из результатов труда производителей. Роль и место прибавочного продукта целиком и полностью зависит от общественной формы производства. В капиталистическом обществе он, выступая в форме прибавочной стоимости, выражает отношения эксплуатации наемного труда капиталом, является источником расширения производства и идет на паразитическое потребление класса капиталистов, принимая форму прибавочной стоимости лишь в отношении к капиталу. «Если бы одна часть продукта не превращалась в капитал, — замечает К. Маркс, — то другая не принимала бы формы заработной платы, прибыли и ренты» [1, т. 25, ч. II, с. 451]. В капиталистическом обществе существует эксплуататорский характер деления чистого продукта на необходимый и прибавочный. Прибавочный продукт, выступая в форме прибавочной стоимости, является целью капиталистического производства.

В социалистическом обществе прибавочный продукт главным образом служит для увеличения необходимого продукта в будущем, т. е. является средством для достижения цели социалистического производства — обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Удовлетворение постоянно растущих потребностей требует неуклонного расширения общественного производства. Общество не может затрачивать труд только в таком объеме, который необходим для обеспечения прежнего уровня производства и потребления. Чтобы производство было расширенным, и используется прибавочный продукт в соответствии с его функциональным назначением.

Основу роста и совершенствования производства составляет социалистическое накопление. Оно коренным образом отличается от накопления капитала, приносящего прибавочную стоимость, и определяется всей системой экономических законов, и прежде всего действием основного экономического закона социализма. Социалистическое накопление осуществляется в следующих формах:

- 1) производственное накопление,
- 2) непроизводственное накопление,
- 3) прирост материальных оборотных средств и резервов.

По материально-вещественной форме фонд накопления состоит из средств производства (сверх тех, которые входят в фонд возмещения), а также предметов потребления, необходимых для рабочих и служащих, дополнительно привлекаемых к участию в производстве. Процесс социалистического воспроизводства характеризуется быстрым ростом масштабов накопления (см. табл.).

Динамика социалистического накопления за 1960—1975 гг.
(в фактических ценах; млрд. руб.) [12, с. 566; 13, с. 361]

Показатель	1960	1965	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Накопление и прочие расходы — всего	38,3	50,2	84,2	87,1	85,3	97,6	98,1	95,8
из них:								
прирост основных фондов	25,3	27,9	51,1	53,7	55,2	60,2	62,0	61,2
производственных	15,7	17,5	32,1	33,5	34,7	39,0	40,9	38,8
непроизводственных	9,6	10,4	19,0	20,2	20,5	21,2	21,1	22,4
прирост материальных оборотных средств и резервов	13,0	22,3	33,1	33,4	30,1	37,4	36,1	34,6

Экономисты Г. М. Сорокин, В. А. Медведев и др. считают, что прибавочный продукт является здесь единственным источником. Мы не разделяем этой точки зрения. Кроме него, в накопление, по нашему мнению, входит также часть необходимого продукта и амортизационные отчисления. Неуклонный рост накопления обеспечивается благодаря планомерному использованию средств производства и трудовых ресурсов. Особое место в составе прибавочного продукта занимает фонд общественных резервов и страхования, в который включается известная часть средств производства и предметов потребления. Этот фонд в зависимости от конкретных обстоятельств может использоваться и для накопления и для потребления. При стихийных бедствиях, пожарах и т. п. он может быть использован и как фонд возмещения. К. Маркс в «Капитале» отмечал, что прибавочный продукт необходим социалистическому обществу, «...с одной стороны, для образования страхового и резервного фонда...» [1, т. 25, ч. II, с. 448]. Последний — предназначен прежде всего для предупреждения и ликвидации возможных диспропорций в народном хозяйстве, которые, как правило, случаются из-за неравномерного выполнения плановых заданий в отдельных отраслях народного хозяйства, недостатков и ошибок в планировании и организации производства и по другим причинам. Резервный и страховой фонд тесно связан с фондом накопления. К. Маркс, подчеркивая значение страхового фонда, во втором томе «Капитала» пишет, что часть валовой прибыли «должна образовать страховой фонд производства. Этот страховой фонд создается за счет части прибавочного труда, который постольку непосредственно производит капитал, т. е. фонд, предназначенный для воспроизводства» [1, т. 24, с. 409—410].

В условиях развитого социализма роль и значение общественных резервов в обеспечении пропорциональности развития народного хозяйства значительно возрастают. Необходимость увеличения общественных резервов диктуется и внешними условиями. В частности, оно неизмеримо возрастает с расширением всестороннего сотрудничества социалистических стран, интенсивным развертыванием процесса экономической интеграции. Однако их удельный вес в прибавочном продукте в дальнейшем, по нашему мнению, будет уменьшаться, так как анализ данных структуры оборотных средств в запасах товарно-материальных ценностей в народном хозяйстве позволяет сделать вывод, что в последние годы обеспечивается стабилизация и даже некоторое относительное уменьшение резервов и оборотных средств на различные нужды страны. Так, расходы будущих периодов в 1965 году составили 2,1%, в 1970—1,8%, в 1975—1,7%; готовая продукция в 1965 году — 6,0%, в 1970—4,6, в 1975—4,4, а производственные запасы в 1965 году — 40,8%, в 1970—42,2 в 1975—39,3% [см. 12, с. 734]. Социалистическое общество значительную часть своих трудовых ресурсов направляет в непроизводствен-

ную сферу. Определяя источники содержания деятельности ее участников, необходимо различать две группы: ту, что непосредственно связана с воспроизводством производителей, и которая непосредственного отношения к этому воспроизводству не имеет. Исходя из функционального назначения необходимого и прибавочного продукта, мы считаем, что услуги, составляющие момент воспроизводства непосредственных производителей, следует отнести к необходимому продукту. «...труд врача и учителя,— пишет К. Маркс, — не создает непосредственного фонда, из которого они оплачиваются, хотя их труд входит в издержки производства того фонда, который вообще создает все стоимости, а именно в издержки производства рабочей силы» [1, т. 26, ч. I, с. 150]. Вторая часть работников непродуцированной сферы содержится за счет прибавочного продукта, выполняя общественно важные социально-политические функции. Их труд оплачивается постольку, поскольку он необходим для реализации общих политических интересов всех трудящихся. Данную точку зрения разделяют многие экономисты [см. 14, с. 19; 18, с. 107—108; 11, с. 42]. Однако в литературе высказываются и иные мнения.*

Определенную часть прибавочного продукта социалистические страны вынуждены выделять на укрепление обороны. Эти затраты всегда являются непроизводительными. По этому поводу К. Маркс говорил: «...это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала» [2, с. 29]. Расходы на вооружение не являются непосредственным моментом воспроизводства рабочей силы работников материального производства. Поэтому они покрываются из прибавочного продукта. Затраты на оборону не проистекают из самой внутренней природы социалистических производственных отношений, а обусловлены военной угрозой империалистических государств**.

На октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Что касается нашей обороны, то мы тратим на нее ровно столько, сколько нужно для надежной безопасности Советского Союза, для совместной с братскими странами защиты завоеваний социализма, для того, чтобы у потенциальных агрессоров не появилось соблазна попытаться силой решить в свою пользу исторический спор между двумя противоположными общественными системами». И далее: «В то же время у нас нет большего желания, чем переключить средства, по необходимости отрываемые сейчас от народного хозяйства, на повы-

* Так, например, Д. И. Правдин пишет: «...зароботная плата работников непродуцированной сферы... является формой прибавочного продукта, созданного в отраслях материального производства» [16, с. 118].

** В 1974 г. мировые расходы на вооружение составляли 270 млрд. долл., а в 1975 г. они превысили 300 млрд. долл. Военный бюджет США на 1976/1977 бюджетный год утвержден в размере 113 млрд. долл. — на 50 млрд. долл. больше, чем в разгар второй мировой войны [см. 9, с. 163].

шение жизненного уровня трудящихся, на созидательные цели» [6, с. 40].

В условиях развитого социализма постоянно снижается удельный вес расходов на содержание государственного аппарата в общей массе прибавочного продукта. Еще В. И. Ленин отмечал: «Главнейшей очередной задачей настоящего времени, и на ближайшие годы — важнейшей, является систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата...» [3, т. 45, с. 310]. Пятая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва предусмотрела сократить расходы на управление в бюджете на 1977 год в министерствах, объединениях, на предприятиях и организациях на 0,8 млрд. руб. [7, с. 5].

Из всего сказанного следует, что, во-первых, материальным выражением цели социалистического производства является чистый продукт. Во-вторых, в любом обществе объективную основу распада чистого продукта на необходимый и прибавочный составляет их функциональное назначение. Назначение прибавочного продукта при социализме обусловлено всей системой производственных отношений. Понять функциональное назначение прибавочного продукта в условиях развитого социализма можно прежде всего на основе действия основного экономического закона коммунистической формации, выражающего интересы всего общества, порождаемые общественной собственностью на средства производства, а также закона социалистического накопления, планомерного развития народного хозяйства, распределения по труду и других экономических законов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19; 20; 23; 24; 25, ч. II; 26, ч. I; 46, ч. I; 46, ч. II.
2. Архив Маркса К. и Энгельса Ф., т. 4.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, 44, 45.
4. Ленинский сборник. XI.
5. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с.
6. Брежнев Л. И. Речь на Пленуме ЦК КПСС 25 октября 1976 года. М., Политиздат, 1976. 46 с.
7. Гарбузов В. Ф. О государственном бюджете СССР на 1977 год и об использовании государственного бюджета СССР за 1975 год. — «Правда», 1976, 28 окт.
8. Абакин Л. Н. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., «Мысль», 1973. 263 с.
9. Аллахвердян Д. А. Финансово-кредитный механизм развитого социализма. М., «Финансы», 1976. 238 с.
10. Денисенко И. Д. Необходимый продукт в период развернутого коммунистического строительства. Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 127 с.
11. Зейфман И. Н. Норма прибавочного продукта и ее тенденции при социализме — «Экономические науки», 1973, № 2, с. 38—46.
12. Народное хозяйство СССР в 1975 году. М., «Статистика», 1976. 846 с.
13. Народное хозяйство СССР в 1922—1972 гг. М., «Статистика», 1972. 848 с.
14. Осадько М. П. Производство и распределение необходимого и прибавочного продукта в коммунистическом обществе. Изд-во Моск. ун-та, 1967. 156 с.

15. Осадько М. П. Теоретические основы распределения чистого продукта социалистического предприятия. Изд-во Моск. ун-та, 1975. 311 с.
16. Правдин Д. И. Непроизводственная сфера: эффективность и стимулирование. М., «Мысль», 1973. 301 с.
17. Тихонов Н. М. Необходимый продукт в условиях развитого социализма. Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 239 с.
18. Шутов И. Н. Личное потребление при социализме. М., «Мысль», 1972. 294 с.

В. И. ШАПОВАЛ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

XXV съезд КПСС наметил развернутую программу повышения материального и культурного уровня жизни народа. Она содержит широкий комплекс мероприятий в области роста доходов и потребления советских людей, улучшения условий их труда и быта, повышения культурно-технического уровня, сближения условий жизни городского и сельского населения.

Важная роль в решении этих задач отводится распределительным отношениям, которые являются неотделимой составной частью системы социалистических производственных отношений и в соответствии с требованием основного экономического закона социализма служат обеспечению полного благосостояния и всестороннего свободного развития всех членов общества.

Исходными положениями при анализе распределительных отношений, присущих коммунистическому способу производства, являются выводы К. Маркса о диалектической взаимосвязи фаз воспроизводства и об определяющей роли в этом взаимодействии производства и собственности на средства производства. К. Маркс писал, что «распределение само есть продукт производства — не только по содержанию, ибо распределяться могут только результаты производства, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особую форму распределения...» [4, с. 721]. Причем, исторически определенный способ производства диктует соответствующие ему формы распределения. «Во всех случаях, — отмечал К. Маркс, — способ производства... определяет то новое распределение, которое устанавливается. Хотя последнее выступает как предпосылка для нового периода производства, само оно опять-таки продукт производства — и не только исторического вообще, но определенного исторического производства» [4, с. 724].

Следовательно, экономическая сущность распределения по труду и общественных фондов потребления (формы, которые принимает распределение предметов потребления при социализме) может быть научно выяснена только на основе исследования

тех сторон социалистического производства, которые вызывают к жизни данные формы распределения.

При социализме все основные средства производства являются общественной собственностью. Поэтому, будучи равноправными собственниками средств производства, трудящиеся выступают и как равноправные собственники общественного продукта и национального дохода. Но, с другой стороны, для социализма характерны недостаточный еще для распределения по потребностям уровень развития производительных сил, неравномерность развития вещественных факторов производства в различных сферах приложения труда, остатки старого общественного разделения труда, которое характеризуется различиями между умственным и физическим трудом, тяжелым и легким, квалифицированным и неквалифицированным, интересным и монотонным. Поэтому, каждый трудящийся при социализме, несмотря на то что он наравне со всеми членами общества является собственником средств производства, фактически пользуется не любыми средствами производства, а теми, которые ему предоставляет общество в соответствии с уровнем развития его вещественных факторов производства и рабочей силы трудящегося. Закрепление производителей за качественно неоднородными видами труда приводит к относительному обособлению их в процессе труда, создает возможность несовпадения интересов отдельных работников с интересами общества. Кроме того, при социализме труд не стал еще первой жизненной потребностью людей, привычкой работать на общество без расчета на вознаграждение. В связи с этим возникает объективная необходимость в таком распределении жизненных благ, которое бы вело к наиболее рациональному использованию всех видов трудовой деятельности, развитию производительных сил, росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства. Распределение по труду при социализме как раз и является такой формой, которая отвечает всем этим требованиям. Но уже на стадии социализма часть материальных и культурных благ распределяется между членами общества полностью или частично независимо от их трудового вклада — через общественные фонды потребления.

На необходимость возникновения общественных фондов потребления при социализме указывали еще классики марксизма-ленинизма. Так, в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс, определяя мероприятия, которые «неизбежны как средство для переворота во всем способе производства», для обеспечения социалистических преобразований указывали на необходимость общественного и бесплатного воспитания всех детей [1, с. 447]. В «Требованиях Коммунистической партии в Германии» (1848 г.) К. Маркс и Ф. Энгельс, имея в виду будущее, писали: «Государство гарантирует всем рабочим средства к существованию и берет на себя попечение о неспособ-

ных к труду» [2, с. 2]. В работе «Критика Готской программы» (1875 г.) К. Маркс, излагая основные принципы распределения совокупного общественного продукта при социализме, подчеркнул необходимость выделения из него специального фонда предметов потребления «... для совместного удовлетворения потребностей, как-то: школы, учреждения здравоохранения и так далее» [3, с. 17], а также фондов для содержания нетрудоспособных членов общества (там же). К. Маркс предвидел и главную закономерность движения общественных фондов потребления, отмечая что «эта доля сразу же весьма значительно сократится по сравнению с тем, какова она в современном обществе, и будет все более уменьшаться по мере развития нового общества» (там же). Как видно из данных таблицы, практика строительства коммунистического общества в нашей стране полностью подтверждает это предвидение К. Маркса.

Рост общественных фондов потребления в СССР
[7, с. 568; 8]

Показатель	1940	1965	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Выплаты и льготы Всего млрд. руб.	4,6	41,9	63,9	68,6	73,0	78,0	83,0	90,1
Выплаты и льготы в расчете на душу населения (руб.)	22,4	182	263	280	295	312	329	354

В. И. Ленин творчески развил идеи К. Маркса и Ф. Энгельса об общественных фондах потребления, придал им конкретное-практическое значение. Уже в «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии», написанной задолго до Октябрьской революции (июнь 1896 г.), он, проводя мысль о необходимости обеспечения равных возможностей удовлетворения определенных потребностей членов социалистического общества, отмечал, что после уничтожения частной собственности средства производства «продукты, производимые общим трудом, будут тогда идти в пользу самих трудящихся, а производимый ими излишек над их содержанием будет служить для удовлетворения потребностей самих рабочих, для полного развития всех их способностей и равноправного пользования всеми приобретениями науки и искусства» [5, с. 97].

В процессе разработки второй программы партии большевиков, которая осуществлялась под непосредственным руководством В. И. Ленина, были определены конкретные направления развития общественных фондов потребления. Прежде всего планировалось проведение в законодательном порядке полного социального обеспечения всех трудящихся при любой потере

трудоспособности и общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной помощи; введение бесплатного и обязательно-го общего и политехнического образования [5, с. 431, 442—446]. В. И. Ленин подчеркивал, что образование общественных фондов потребления является величайшим завоеванием трудящихся, важным преимуществом социализма перед капитализмом. В работе «Великий почин» он назвал общественные столовые, ясли, детсады «ростками коммунизма», которые при поддержке партии и пролетарского государства разрастутся и разовьются в полный коммунизм [6, с. 24].

Большое внимание уделяется в советской экономической литературе исследованию проблемы общественных фондов потребления, по целому ряду ее вопросов ведется полемика. Так, у экономистов нет еще единого мнения в определении и обосновании основной функции общественных фондов потребления при социализме. Сторонники наиболее распространенной точки зрения считают, что возникновение общественных фондов потребления вызвано потребностью в уменьшении различия в уровне жизни семей, разных по составу и размерам доходов. Ряд экономистов утверждают, что они призваны удовлетворять потребности членов общества независимо от количества и качества труда; обеспечивать соответствующий материальным возможностям общества жизненный уровень его нетрудоспособных. Разделяя точку зрения Б. В. Ракитского, что общественные фонды потребления должны способствовать планомерному и всестороннему развитию всех членов социалистического общества и обеспечивать в процессе распределения экономические условия, достаточные для постепенного, но по возможности более быстрого стирания социально-экономических различий в их способностях к труду, считаем правомерным более подробно остановиться на этом выводе.

Анализ особенностей характера социалистического производства показал, что социализму присуще равенство членов общества, как собственников средств производства, при сохранении неоднородности их труда. Это противоречие предполагает для своего разрешения как более высокий уровень развития вещественных факторов производства, так и всеобщее выравнивание способностей членов общества к труду.

Распределение же по труду, хотя материально и стимулирует развитие способностей производителей к труду, не может самостоятельно обеспечить все необходимые экономические условия для относительного выравнивания уровней развития рабочей силы в масштабах общества. Таким образом, при социализме, наряду с распределением по труду, объективно возникает потребность в существовании такой формы распределения, которая бы непосредственно не являлась вознаграждением работника за его вклад в производство и была направлена на обеспечение достаточных экономических условий для постепен-

ного стирания социально-экономических различий в уровнях развития рабочей силы в процессе все более полного удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей и всестороннего развития всех членов общества. Такой формой распределения и являются общественные фонды потребления.

Требует более глубокого исследования и вопрос о экономической основе общественных фондов потребления. Одни экономисты утверждают, что они создаются за счет необходимого продукта; другие — что источником их формирования является прибавочный продукт. Есть сторонники рассматривать общественные фонды потребления как часть необходимого и часть прибавочного продукта.

Если согласиться с первой точкой зрения, то необходимо признать, что и работники непроизводственной сферы содержатся за счет необходимого продукта, а если — со второй, то получается, что при полном коммунизме необходимый продукт изживает себя, а воспроизводство рабочей силы работников материального производства будет осуществляться за счет прибавочного продукта, так как закономерный процесс перехода от социалистического принципа распределения по труду к коммунистическому — по потребностям происходит как процесс преимущественного увеличения общественных фондов потребления над фондами индивидуального распределения по труду по мере создания материально-технической базы коммунизма. Такой вывод противоречит марксистскому учению о необходимом и прибавочном продукте, как экономических категориях, присущих всем способам производства. Преимущественный же рост общественных фондов потребления сопровождается не увеличением прибавочного продукта за счет соответствующего уменьшения необходимого, а увеличением той их доли, источником которой является необходимый продукт, идущий на удовлетворение совместных потребностей работников сферы материального производства. Удельный же вес той доли необходимого продукта, которая распределяется по труду, в удовлетворении личных потребностей относительно уменьшается, а когда все они полностью будут удовлетворяться за счет общественных фондов, нужда в этой части необходимого продукта отпадает. На высшей фазе коммунистического способа производства изживет себя не необходимый продукт, а та форма, в которой он в своей основе проявляется при социализме.

Следовательно, экономической основой общественных фондов потребления, идущих на удовлетворение личных потребностей работников сферы материального производства и неработающих членов их семей, является необходимый продукт, а материальной основой общественных фондов потребления работников непроизводственной сферы — прибавочный продукт. В обоих слу-

чаях — это часть национального дохода, поступающая в потребление членов общества.

Таким образом, как экономическая категория социализма, общественные фонды потребления выражают отношения между обществом в целом, трудовыми коллективами и каждым отдельным членом общества по поводу формирования и распределения той части национального дохода, которая предназначена для удовлетворения материальных и культурных потребностей членов общества в форме бесплатных или льготных услуг и выплат с целью обеспечения экономических условий, необходимых для стирания социально-экономических различий между ними, для всестороннего и гармонического развития их способностей.

Общественные фонды потребления при социализме формируются, главным образом, за счет поступлений из государственного бюджета (примерно 70%). Кроме того, в создании этих фондов принимают непосредственное участие и средства предприятий и кооперативных организаций. Так, государственные предприятия и организации за счет прибыли создают фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. В колхозах образуется фонд на культурно-бытовые мероприятия, фонд социального обеспечения и материальной помощи колхозникам. Такой порядок формирования позволяет оптимально сочетать реализацию общенародных, коллективных и личных интересов при ведущей роли общенародных.

В социалистическом обществе общественные фонды потребления используются по следующим направлениям:

1. Организация бесплатного образования во всех его звеньях и медицинской помощи;
2. Дотации на содержание жилищного хозяйства, обеспечение отдыха трудящихся и воспитание детей;
3. Выплата пенсий, стипендий, пособий при нетрудоспособности, пособий многодетным матерям, оплата очередных отпусков и отпусков по беременности и родам.

Одна часть поступает непосредственно трудящимся вне прямой связи с их трудовым вкладом в общественное производство. Так удовлетворяются многие духовные потребности и те, что обеспечивают народное образование и охрану здоровья людей. Распределение другой части производится с учетом частичной или полной зависимости от настоящего и прошлого труда. Например, размеры пенсий и пособий дифференцированы в зависимости от величины заработка работников до их ухода на пенсию или до потери ими трудоспособности. При определении размеров пенсий и пособий учитываются также стаж работы и его непрерывность. Все большее значение в жизни трудящихся нашей страны приобретают общественные фонды потребления в условиях развитого социализма, когда масштабы производства совокупного общественного продукта и национального дохода достигли значительных размеров и появились возможности для

более быстрого и последовательного решения задач повышения народного благосостояния. Так, за годы девятой пятилетки население получило выплат и льгот примерно на 392 млрд. руб., что составляет более 23% национального дохода и около 33% фонда потребления. Были повышены минимальные размеры пенсий по старости, инвалидности и в случае потери кормильца; увеличен размер стипендий студентам вузов на 25%, учащимся техникумов и профессионально-технических училищ — на 50%; установлены пособия по беременности и родам в размере полного заработка, независимо от трудового стажа, всем работающим женщинам. В итоге личные доходы возросли у 40 млн. человек.

Основная часть общественных фондов была направлена на развитие просвещения, здравоохранения, социального обеспечения. Так, в 1975 г. она составила 90,1 млрд. руб., из них на образование было израсходовано 25,1 млрд. руб., т. е. более 27%, на охрану здоровья и отдых населения — 12,9 млрд. руб. (более 14%), на социальное обеспечение — 34,6% млрд. руб. (более 38%). В совокупном доходе семьи рабочего денежные поступления в 1975 г. составили 22,5%, в семье колхозника — 21,1%. В 1975 г. выплаты и льготы, получаемые каждым рабочим и служащим из этих фондов, увеличились по сравнению с 1940 г. в среднем более чем в семь раз [7, с. 568, 596—597]. Дальнейшее развитие общественные фонды потребления получат в десятой пятилетке. В 1980 г. они увеличатся до 117 млрд. руб., т. е. на 30% больше, чем в 1975 г. За их счет предусматривается повышение минимальных размеров пенсий рабочим, служащим и колхозникам; введение для работающих женщин частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, расширение льгот по пенсионному обеспечению многодетных матерей, улучшение охраны здоровья населения, дальнейшее развитие системы образования, расширение сети учреждений культуры. Следует отметить, что в новой Конституции СССР (ст. 23) обеспечение роста и справедливого распределения общественных фондов потребления законодательно закреплено как одна из важнейших функций социалистического государства.

Таким образом, общественные фонды потребления представляют собой экономическую форму реализации общественной собственности на средства производства в сфере распределения, в которой проявляется использование общественного продукта в интересах наиболее полного воспроизводства рабочей силы и обеспечение наиболее благоприятных условий для всестороннего физического и культурного развития всех членов социалистического общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 419—459.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Требования Коммунистической партии в Германии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 1—3.
3. Маркс К. Критика Готской программы. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 9—32.
4. Маркс К. Введение [из «Экономических рукописей 1857—1858 годов]. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 709—738.
5. Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 81—110.
6. Ленин В. И. Великий почин. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 1—29.
7. Народное хозяйство СССР в 1975 г. Статистический ежегодник. М. «Статистика», 1976. 175 с.
8. «Правда», 1976, 30 окт.

Н. А. БОБРОВ

РОЛЬ КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ В ПОВЫШЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

(На примере потребительской кооперации Украинской ССР)

Неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа составляет высшую цель экономической стратегии Коммунистической партии. На современном этапе развития страны партия ставит реализацию этой цели в центр своей многогранной практической деятельности.

Ныне созданы и постоянно совершенствуются предпосылки для повышения народного благосостояния, для улучшения условий труда и быта советских людей, всестороннего развития способностей всех трудящихся — главной производительной силы общества. Новым этапом в осуществлении этих задач является десятая пятилетка, характерная черта которой состоит в усилении социальной направленности развития советской экономики. Одной из основных проблем развития нашей экономики, сформулированных на XXV съезде КПСС, является увеличение производства товаров народного потребления, улучшение торговли и бытового обслуживания населения. Повышение благосостояния трудящихся, отмечал на этом съезде товарищ Л. И. Брежнев, неотделимо от более полного обеспечения спроса населения на разнообразные товары и услуги. Ведь сам по себе рост денежных доходов еще не означает реального подъема уровня жизни. Нехватка ряда товаров, ограниченность круга оказываемых населению услуг снижают возможности материального стимулирования труда. Вот почему наша партия ставит задачу полнее удовлетворять растущий покупательский спрос советских людей путем увеличения производства товаров народного потребления, улучшения их качества и расширения ассортимента, развития сферы услуг [6, с. 54].